

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический

институт

Уголовного права

кафедра

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой

_____ А.Н. Тарбагаев
подпись инициалы, фамилия

« ____ » _____ 20 __ г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 Юриспруденция

код - наименование направления

Уголовно-правовая характеристика убийства,

совершённого в состоянии аффекта

тема

Руководитель _____
подпись, дата

_____ к.ю.н. доцент
должность, ученая степень

_____ А.С. Мирончик
инициалы, фамилия

Выпускник _____
подпись, дата

_____ А.В. Цысарь
инициалы, фамилия

Красноярск 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1 Преступления, совершённые в состоянии аффекта: исторический аспект.....	9
2 Аффект как психологическая и уголовно-правовая категория	15
2.1 Понятие состояния сильного душевного волнения (аффекта)	15
2.2 Аффект как уголовно-правовая категория	18
3 Убийство, совершённое в состоянии аффекта: актуальные проблемы применения.....	30
3.1 Проблемы установления внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта) в российской уголовно - правовой доктрине.....	30
3.2 Проблемы определения субъекта и субъективной стороны преступлений против жизни, совершённых в состоянии аффекта: теоретический и практический аспекты.....	39
3.3 Проблемы применения законодательства об ответственности за убийство в состоянии аффекта в судебной практике	56
Заключение.....	64
Список использованных источников.....	69

ВВЕДЕНИЕ

Жизнь человека представляет собой важнейшее, от природы ему данное благо. При совершении преступлений против жизни наступают последствия, которые не поддаются восстановлению или возмещению: утрата жизни человека необратима и невосполнима. Это свидетельствует об особой общественной опасности преступлений против жизни, к которым относится убийство, совершённое в состоянии аффекта. Так, «убийство трактуется как преступление практически во всех законодательных системах с древних времён и до современности. Это преступление вызывает наибольшие трудности при расследовании и юридической квалификации». Квалификация убийства представляет собой основополагающую, фундаментальную, стержневую часть, ядро применения уголовного закона в следственной и судебной практике. При квалификации убийства аккумулируются многочисленные проблемы и уязвимые места уголовного закона, неточности теоретических концепций. Изложенное свидетельствует о настоятельной необходимости углубленного научного исследования и теоретического анализа понятия убийства и особенностей его квалификации, практики применения законодательства об ответственности за убийство и разработки научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию правоприменительной практики. Одним из видов убийств при смягчающих обстоятельствах является убийство, совершённое в состоянии аффекта.

Именно поэтому актуальность темы данной бакалаврской работы «Ответственность за убийство, совершённое в состоянии аффекта по Уголовному Кодексу Российской Федерации» обусловлена тем, что на протяжении последних лет в России сохраняется сложная криминальная ситуация. Кривая насильственных преступлений быстро растёт. В ст. 2 Конституции Российской Федерации провозглашается, что человек, его права и свободы являются высшей цен-

ностью. Глава 2 Конституции гарантирует право каждого человека на жизнь, защиту его достоинства, свободу и личную неприкосновенность, а также неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту чести и доброго имени. Защита граждан от преступных посягательств – важнейшая задача уголовного законодательства. Приоритетность этой задачи определяет, в частности, место, которое преступления против личности занимают в Особенной части Уголовного Кодекса Российской Федерации. Особенная часть Уголовного Кодекса открывается разделом VII «Преступления против личности», состоящим из пяти глав, предусматривающих ответственность за преступные посягательства на определённые блага и интересы человека.

В рамках данной работы рассмотрим более подробно преступное посягательство на одно из достоинств человека – жизнь, то есть одна из квалифицированных составляющих вторжения в жизнь человека, это убийство в состоянии аффекта (статья 107 УК РФ).

Аффект – это сильно выраженная, быстро развивающаяся эмоция, которая характеризуется силой и глубиной переживания, рассеянным характером воздействия на психику, насильственным внешним выражением и непродолжительностью. Аффективные состояния недолговечны. Это всплески эмоций, которые редко длятся часами, а тем более днями.

Проблема аффекта в уголовном праве привлекла внимание многих судебно-медицинских экспертов. Некоторые её аспекты рассматривали Н.И. Загородников, С.В. Бородин, Ю.И. Ляпунов, М. Анянц, В. Ткаченко и ряд других авторов. Работы этих учёных содержат научно обоснованные и практически полезные выводы, но, тем не менее, есть ряд аспектов, которые остаются спорными и требуют дальнейшей научной разработки с учётом нового законодательства.

Сделана попытка взглянуть на эту проблему широко — Т.Г. Шавгулидзе, И.П. Портновым, М.И. Дубининой, В.В. Сидоровым. Однако, несмотря на значительную позитивную роль этих исследований, многие из высказанных в них суждений требуют дальнейшего анализа, а некоторые сформулированные теоретические положения, будучи спорными, требуют дополнительных аргументов с точки зрения современной психологии и Уголовного Кодекса Российской Федерации.

В уголовном законодательстве России только за три преступления, совершённые в состоянии аффекта, установлена пониженная ответственность: это умышленное убийство; причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью. Состояние аффекта при совершении других преступлений не признается смягчающим обстоятельством, хотя может рассматриваться как обстоятельство, смягчающее наказание. Разница между обстоятельством, смягчающим ответственность, и обстоятельством, смягчающим наказание, заключается в следующем.

Первое учитывается при конструировании состава преступления, и его наличие находит отражение в санкции статьи. Второе учитывается лишь при назначении наказания и не влияет на квалификацию содеянного. Следовательно, состояние аффекта, если оно вызвано противоправным или аморальным поведением потерпевшего, при совершении любого преступления признается обстоятельством, смягчающим наказание. И только при совершении убийства, причинении тяжкого или средней тяжести вреда здоровью такое состояние признается обстоятельством, влияющим на квалификацию. Выделение этих преступлений в качестве самостоятельных составов объясняется, видимо, тем, что в состоянии аффекта чаще всего совершаются преступления именно против личности. Эмоциональный «взрыв» виновного, находящегося в состоянии сильного душевного волнения, вызванного неправильным поведением потер-

певшего, направлен, как правило, на личность потерпевшего, на творца тех или иных действий, а не на его имущество или какие-либо иные блага.

По-прежнему большое теоретическое и практическое значение имеют вопросы поведенческой мотивации и вины в убийстве, совершённом в состоянии аффекта.

Преступления, совершённые в состоянии аффекта, относятся к умышленным. В словаре русского языка «аффект» определяется как состояние сильного возбуждения и потери самоконтроля¹.

В психологии аффект (от лат. affectus — душевное волнение, страсть) понимается как сильное и относительно кратковременное состояние, связанное с резким изменением важных для субъекта жизненных обстоятельств и сопровождаемое резко выраженными двигательными проявлениями и изменениями в функциях внутренних органов².

Основаниями для отнесения их к преступлениям со смягчающими обстоятельствами выступают два момента. Во-первых, противоправное или аморальное поведение потерпевшего, т.е. «вина» жертвы. Во-вторых, нахождение виновного лица в момент их совершения в состоянии аффекта. При отсутствии одного из данных обстоятельств нельзя квалифицировать содеянное, например, по ст. 107 УК РФ, т.е. как убийство, совершённое в состоянии аффекта. Иначе говоря, оба обстоятельства должны быть установлены и доказаны в совокупности. Более того, необходимо, чтобы именно противоправное или аморальное поведение потерпевшего вызвало состояние аффекта виновного и непосредственно предшествовало ему.

Таким образом, для квалификации содеянного по статьям 107 и 113 УК РФ следует устанавливать:

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Наука, 1989. С. 38.

² Психологический словарь / Под ред. М.И. Зарницкого. М.: Наука, 2005. С. 28

1. объективные обстоятельства, предшествовавшие преступлению, такие как неправомерное или аморальное поведение потерпевшего;
2. помимо других признаков состава преступления наличие у виновного в момент совершения преступления состояния аффекта; связь между преступлением и поведением жертвы. Необходимо доказать, что репрессивные меры были вызваны поведением потерпевшего.

В научной и учебной литературе по уголовному праву, правовой психологии проблема аффекта как исключительного состояния психики поднимается не впервые. В начале прошлого века выдающийся учёный, специалист в области уголовного права, профессор Н.С. Таганцев, обращая внимание на уголовно-правовую значимость понятия аффекта (физиологического и патологического), наличие разных точек зрения на это явление, как с теоретической, так и с практической стороны, подчеркнул, насколько внимательно следует подходить к его оценке.

Теоретической основой данной работы являются труды учёных теоретиков уголовно-правовой науки.

Эмпирической базой служит законодательство Российской Федерации, ранее действовавшее законодательство России, законодательство зарубежных стран, а также материалы судебной практики.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, возникающих в связи с созданием и применением норм уголовного права, устанавливающих ответственность за преступления против жизни, совершённые в состоянии аффекта.

Предметом исследования являются нормы и институты ранее действовавшего и современного уголовного, отечественного и зарубежного законодательства о преступлениях против жизни, совершённых в состоянии аффекта и материалы судебной практики.

Целью данной работы является углубленное изучение преступлений против жизни, совершённых в состоянии аффекта, с точки зрения российского уголовного права, разработка предложений по совершенствованию соответствующего законодательства и рекомендаций по его реализации.

Для достижения данной цели поставлены следующие задачи:

- 1) рассмотреть историю развития и становления российского уголовного законодательства об ответственности за убийство, совершённое в состоянии аффекта;
- 2) проанализировать понятие аффекта как психологическую и уголовно-правовую категорию;
- 3) выявить особенности уголовно-правовой нормы, характеризующей убийство, совершённое в состоянии аффекта и проблемы ее применения в судебной практике;
- 4) сделать соответствующие выводы по теме исследования.

В качестве методов исследования использовались общенаучные и частнонаучные методы исследования: системный подход, исторический, логический, сравнительно-правовой, формально-юридический и другие методы.

Практическая значимость исследования определяется её ориентацией на решение актуальных проблем применения российского уголовного законодательства об ответственности за убийства, совершённые в состоянии аффекта. Материалы исследования могут быть использованы при дальнейшем исследовании рассмотренных в работе проблем, а также в учебном процессе.

Кроме того, я рассмотрю санкции, которые следуют за совершением данного вида преступления. Расскажу об истории возникновения и развития этого вида преступления. Так же раскрою эту тему примерами из судебной практики и примерами совершения данного преступления.

Структура работы состоит из введения, основной части, разделённой на три главы, заключения и списка использованных источников.

1. ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЁННЫЕ В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Норма об ответственности за убийство, предусмотренное ст. 107 УК РФ, имеет свою историю возникновения и развития, прежде чем она была сформулирована законодателем в настоящей редакции, которая также далека от совершенства и претерпит определённые изменения, учитывающие новый уровень знаний в области психологии, психофизиологии, этики и юриспруденции.

Развитие законодательства об ответственности за преступления, совершённые в состоянии аффекта относится к XIX веку. 15 августа 1845 года указом императора Николая I было утверждено Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, введённое в действие с 1 мая 1846 года³. По сути, это был первый Уголовный Кодекс России, поскольку предыдущие законодательные источники, как правило, сводили воедино нормы многих отраслей права. Уложение о наказаниях 1845 года с полным основанием можно считать первым кодифицированным источником российского уголовного права. В Уложении 1845 г., имелась статья, на основании которой совершивший убийство в запальчивости или раздражении, но не случайно, а зная, что посягает на жизнь другого, подвергался каторге на срок от десяти до двенадцати лет.

По закону 1871 г. это положение вошло в ч. 2 ст. 1455. Статья текстуально была несколько изменена. К прежней редакции было добавлено указание еще на одно обстоятельство, уменьшающее виновность. Учитывалось, что раздражение вызывается или насильственными действиями, или тяжким оскорблением со стороны убитого. Наказание было смягчено. За данное деяние предусматривалась каторга на срок от четырех до двенадцати лет, вместо ранее бывшего срока от десяти до двенадцати лет.

³ Хрестоматия по истории отечественного государства и права X век - 1917, Сост. В.А. Томсинов. М.: Издательство «Зерцало», 1998. С. 222.

Н.С. Таганцев специально подчеркивал, что наказание за убийство не должно смягчаться, если умысел возник в состоянии аффекта, но само убийство было выполнено вполне хладнокровно и обдуманно, а также в тех случаях, когда обдуманное намерение было осуществлено в запальчивости и раздражении⁴.

В Проекте Уголовного Уложения аффектированные убийства выделены в особую группу, но этот вид убийства ограничен только теми случаями, когда преступное намерение возникло и было осуществлено в непрерывно продолжающемся возбужденном состоянии.

Статья 387 Проекта Уголовного Уложения имела следующую редакцию: «Виновный в убийстве, задуманном и выполненном в порыве сильного душевного волнения, наказывается: каторгою на срок не свыше восьми лет»⁵.

Если такое состояние вызвано противозаконным насилием над личностью со стороны потерпевшего, то виновный наказывается: исправительным домом⁶. Основание для снижения ответственности за убийство заключается, по мнению Редакционной Комиссии, «в силе страсти, потемняющей умственные способности действующего и толкающей на преступление; действующий виновен в том, что уступил гневу или страху, которые мог бы преодолеть, но он заслуживает некоторого извинения, потому что действовал под влиянием все сильного порыва, его охватившего».

Обращает на себя внимание тот факт, что Редакционная Комиссия в ч. 1 ст. 387 Проекта Уложения не увязывает состояние сильного душевного волнения с причинами, его вызвавшими. Из этого можно сделать вывод, что безусловное смягчение ответственности за убийство в состоянии аффекта предлагалось за само состояние виновного в момент совершения преступления, независимо от породивших его причин. Если же состояние аффекта было вызвано по-

⁴ Таганцев Н.С. Лекции по русскому уголовному праву: Часть особенная. СПб.1994. С. 115.

⁵ Российское законодательство X-XX веков, в 9 т. Т.2. М., 1985. С. 105.

⁶ Там же. С.105.

терпевшим, то это еще больше, по мнению Комиссии, должно смягчать ответственность виновного.

По первоначальному замыслу Комиссии поступками, которые юридически признаются основанием возникновения аффектированного состояния у виновного, могли быть насилие и оскорбление. Однако окончательно, ввиду значительного смягчения наказания, Комиссия решила ограничиться только одним понятием-насилием.

В Уголовном Уложении 1903 г. был сконструирован состав преступления, совершённого в состоянии аффекта. В нем предусматривалась ответственность за убийство, «задуманное и выполненное» под влиянием «сильного душевного волнения», вызванного противозаконным насилием или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего. Как отмечает Б.А. Спасенников, «эта норма стала определяющей для российского законодательства в правовой оценке такого рода деяний»⁷.

Рассматривая отечественное законодательство в области уголовной ответственности за преступления, совершенные в состоянии аффекта, необходимо отметить, что, по существу, со времени написания Уложения 1903 г. значение термина «сильное душевное волнение» в науке уголовного права существенно не изменилось. Понятие «сильное душевное волнение» появилось в российском Уголовном Уложении 1903 г. взамен прежнего, выполнявшего аналогичные функции – «запальчивость и раздражение». В литературе отмечалось, что данное терминологическое изменение было во многом «обусловлено научными достижениями рубежа XIX - XX веков, прежде всего в области психологии и физиологии».

В период 1917-1919 гг. советское уголовное законодательство вообще не содержало точных норм о преступлениях против личности. Характерной чер-

⁷ Спасенников Б.А. Аффект и уголовная ответственность. Закон и право. М.: 2003. № 6. С. 31

той законодательства следует признать полное отсутствие конкретных санкций хотя бы по тягчайшим видам преступлений против личности и имущества граждан.

В Уголовном кодексе РСФСР, который был введён в действие в июне 1922 г., в ст. 144 диспозиция была сформулирована следующим образом: «Умышленное убийство под влиянием сильного душевного волнения, вызванного противоправным насилием или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего...». Считалось, что «сам факт волнения, хотя бы и сильного, не должен смягчать ответственности»⁸.

В ноябре 1926 г. ВЦИК принимает новый Уголовный кодекс РСФСР, который в основе своей повторяет УК РСФСР 1922 г. Он не изменяет существенным образом диспозицию ст. 138 УК РСФСР, которая предусматривает убийство в состоянии сильного душевного волнения. Изменению подверглась лишь санкция данной нормы, в которой срок лишения свободы был увеличен с трёх до пяти лет. Ст. 144 УК РСФСР 1926 г. предусматривала пониженную ответственность за лёгкое телесное повреждение, совершённое виновным в состоянии аффекта, что вызывало серьёзные трудности на практике. В этой связи Пленум Верховного Суда РСФСР в постановлении от 7 марта 1927 г. вынужден был дать ряд разъяснений. В частности, в нем отмечалось, что, «Исходя из того, что ст. 144 УК РСФСР 1926 г. предусматривает лёгкое телесное повреждение, нанесённое под влиянием внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного насилием или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего, а нанесение тяжкого телесного повреждения при тех же условиях не предусмотрено специально Уголовным Кодексом, а ст. 142, предусматривающая нанесение тяжких телесных повреждений, опасных для жизни, специально не выделяет случаев нанесения этих повреждений, при наличии указанных в ст. 144 усло-

⁸ Познышев С.В. Очерк основных начал науки уголовного права. Часть особенная. М., 1923. С. 9.

вий, впредь до издания специального закона, при определении меры социальной защиты за нанесение тяжкого телесного повреждения под влиянием внезапно возникшего душевного волнения, вызванного насилием или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего, суд должен руководствоваться пределами санкции, предусмотренной ч. 1 ст. 143»⁹.

В УК РСФСР 1960 г. также имелись статьи, предусматривавшие ответственность за преступления, совершённые в состоянии сильного душевного волнения.

Статья 104 УК РСФСР «Умышленное убийство, совершённое в состоянии сильного душевного волнения» имела следующее содержание: «Умышленное убийство, совершённое в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного насилием или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего, а равно вызванного иными противозаконными действиями потерпевшего, если эти действия повлекли или могли повлечь тяжкие последствия для виновного или его близких».

Статья 110 УК РСФСР устанавливала ответственность за причинение «умышленного тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения», в остальном повторяла ст. 104 УК РСФСР¹⁰.

Обращает на себя внимание тот факт, что содержательно статьи УК РСФСР, предусматривавшие ответственность за преступления, совершённые в состоянии аффекта, несколько отличаются от аналогичных статей УК РФ.

Во-первых, перечень оснований, вызывающих состояние аффекта у виновного, был значительно уже. Так, в ст. 104 УК РСФСР названы три основания: насилие; тяжкое оскорбление; иные противозаконные действия. В то время как в ст. 107 УК РФ их шесть: насилие; издевательство; тяжкое оскорбление; противоправные действия; аморальные действия; длительная психо-

⁹ Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924-1977. Ч. 2. С. 189.

¹⁰ Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

травмирующая ситуация, возникшая в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего.

Во-вторых, в УК РСФСР в диспозиции статьи предусматривались тяжкие последствия для виновного или его близких, которые явились или могли явиться следствием поведения потерпевшего. В Уголовном Кодексе Российской Федерации ничего не сказано о наступивших или возможных последствиях для виновного или его близких¹¹.

В-третьих, согласно УК РСФСР противоправное или аморальное поведение потерпевшего должно быть направлено на виновного или его близких; УК РФ о данном обстоятельстве вообще умалчивает. Это, естественно, ставит вопрос относительно направленности действий потерпевшего.

В-четвертых, ст. 104 УК РСФСР содержала только одну часть, в то время как в ст. 107 УК РФ имеются две части. В новом законе убийство двух или более лиц, совершённое в состоянии аффекта, предусмотрено в отдельной части и наказывается лишением свободы на срок до пяти лет. Применение этого квалифицирующего признака может вызвать проблемы, требующие разрешения.

В-пятых, убийство, совершённое в состоянии сильного душевного волнения, по УК РСФСР наказывалось лишением свободы на срок до пяти лет или исправительными работами на срок до двух лет. По УК РФ аналогичное преступление наказывается ограничением свободы на срок до трёх лет или лишением свободы на тот же срок.

Итак, рассмотрев историю становления института аффекта в российском уголовном законодательстве, можно тем самым проследить, как была изменена оценка общественной опасности данного преступления на разных исторических этапах развития нашего общества.

¹¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63 - ФЗ; ред. от 30.12.2020 г. Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954

2. АФФЕКТ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ И УГОЛОВНО - ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

2.1 Понятие состояния сильного душевного волнения (аффекта). Аффект как психологическая категория

В психологии аффект понимается как относительно кратковременное и сильное нервно-психическое возбуждение — особое эмоциональное состояние, связанное с резким изменением важных для субъекта жизненных обстоятельств¹². Важно понимать, что состояние аффекта как мощной эмоциональной реакции возбуждения возникает в повседневной жизни человека в результате различных событий. Захватывая полностью психику человека, эта эмоциональная реакция соединяет главный воздействующий раздражитель со всеми смежными, образуя единый аффективный комплекс, который выдает общую реакцию на ситуацию в целом. Оказаться в ситуации эмоционального аффекта можно, находясь в центре природной или технологической катастрофы, в результате аварии транспорта или получения информации о неожиданной болезни или смерти близкого человека.

Основной особенностью аффекта является то, что данная эмоциональная реакция заставляет человека совершать действия, теряя ощущение реальности и контроля. Нарушение (сужение) сознания приводит к невозможности впоследствии вспомнить отдельные эпизоды вызвавшего аффект события. Аффект максимально ограничивает возможность произвольной регуляции поведения, то есть утрачивается контроль над своими действиями. Возникнув в ситуации опасности (которая, кстати, в большой степени определяется индивидуально-психологическими особенностями), аффект не позволяет найти адекватный вы-

¹² Маклаков А.Г. Общая психология. СПб., 2012. С. 76.

ход, он навязывает «аварийный» или критический способ разрешения проблемы. Являясь стороной сознания, воля в данных условиях не может сдерживать внешнее проявление эмоций, направлять и контролировать действия.

В психологии, как правило, выделяют два вида аффекта: аффект, происходящий как непосредственная реакция на внешний раздражитель, его еще называют «классическим», и аффект «кумулятивный» или «аккумулятивный». Аккумуляция аффекта — это процесс продолжительного накопления незначительных по силе отрицательных эмоций с последующей разрядкой в виде бурного и мало управляемого аффектированного взрыва, наступающей без видимых причин. И тот и другой вид аффекта в настоящее время находят отражение в диспозиции ст.107 и ст.113 УК РФ.

Аффект необходимо отличать от фрустрации. Фрустрация — это сложное мотивационно-эмоциональное состояние, являющееся результатом продолжительного блокирования целенаправленного поведения. Возникает она в тех случаях, когда человек в своей жизни сталкивается с препятствиями, которые воспринимаются им как непреодолимые. Иногда фрустрацию называют «аффектом неадекватности», поскольку длительное состояние фрустрации приводит к формированию и закреплению отрицательных черт характера, таких как обидчивость, подозрительность, раздражительность, склонность к негативизму и агрессивным реакциям.

По своей природе аффект бывает физиологическим и патологическим. Патологический аффект исключает вменяемость, а значит, и уголовную ответственность, так как человек во время патологического аффекта не осознает, что он делает. При совершении деяния в состоянии физиологического аффекта сознание резко «суживается», но не «отключается» совсем.

Поэтому уголовная ответственность в таких случаях не исключается, но физиологический аффект, если он был вызван противоправным или аморальным поведением потерпевшего, обязательно учитывается уголовным законом

или как обстоятельство, смягчающее ответственность, или как обстоятельство, смягчающее наказание.

Аффект необходимо отличать от эмоционального возбуждения, или напряжения, сопровождающегося изменениями волевой и интеллектуальной сфер. Под ним понимаются изменения сознания и воли, не достигшие состояния физиологического аффекта.

Состояние аффекта не относится к состоянию невменяемости, так как действия при аффекте хотя и импульсивны, но не случайны. Будет совершено преступление в состоянии аффекта или нет, зависит, в конечном счете, от морально-нравственных, волевых и иных жизненно важных установок личности. В каких-то ситуациях человек готов контролировать свои импульсы, а в каких-то по собственной воле становится их «пленником».

Нельзя признать состояние аффекта и психическим расстройством, не исключаяющим вменяемости, в смысле ст. 22 УК РФ, т. е. ограниченной, уменьшенной вменяемостью. Основаниями аффекта являются внешний раздражитель и психоэмоциональное состояние человека, в то время как ограниченная вменяемость вызывается исключительно его психическими аномалиями. Не исключено, что преступление в состоянии аффекта может совершить лицо с ограниченной вменяемостью. Однако это не повлияет на квалификацию содеянного как преступления, совершённого в состоянии аффекта. Состояние же психического расстройства будет учитываться при назначении наказания.

При аффекте происходят нарушения не только эмоциональной сферы, но также сознания и воли, изучение которых - прерогатива психиатрии. В силу этого аффект предлагается рассматривать не только как психологическое понятие, но и как понятие психиатрическое, так как ему присущи определённые психические аномалии, такие как неадекватность реакции, искажение оценки происходящего, необходимость использования специальных познаний для его установления.

Вряд ли данное предложение может вызвать какие-то принципиальные возражения, если это будет способствовать справедливому правосудию.

В психологии выделяют, условно, три этапа в развитии аффекта:

- 1) дезорганизация психической деятельности, нарушение ориентации, психическое перевозбуждение;
- 2) перевозбуждение переходит в резкие, плохо контролируемые действия большой силы и значительного количества, что может создать иллюзию совершения преступления с особой жестокостью;
- 3) спад нервного напряжения, возникновение состояния резкой слабости и депрессии, которое может перейти в состояние сна.

2.2 Аффект как уголовно-правовая категория

Термин «аффект» впервые закреплён в новом Уголовном Кодексе РФ. В литературе существовали различные позиции по поводу легального закрепления понятия «аффект». Профессор Б. Сидоров считал правильным включить в закон только понятие «аффект», так как, по его мнению, «упрощённое, но неточное истолкование известного психологического понятия, стремление перевести его на более понятный для широкого круга язык играет не положительную роль, а наоборот, существенно затрудняет правильное и единообразное применение норм, регулирующих ответственность за преступления, совершаемые в состоянии аффекта»¹³.

Уголовный Кодекс РФ 1996 г. в ст. 107 предусматривает ответственность за совершение убийства в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной пси-

¹³ Сидоров Б.В. Аффект. Его уголовно-правовое и криминологическое значение. НОРМА. М., 2002. С. 41.

хотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего. Статья 113 карает за умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, совершенное в состоянии аффекта.

Действовавшее ранее законодательство рассматривало состояние сильного душевного волнения как обстоятельство, смягчающее ответственность, а состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения - как признак «привилегированного» состава убийства (ст. 104 УК РСФСР).

Другие авторы, наоборот, выступали против замены понятия «внезапно возникшего сильного душевного волнения» термином «аффект», зачастую не мотивируя свою точку зрения¹⁴. Законодатель, по-видимому, воспринял компромиссную позицию, уравнив по объёму понятия «внезапно возникшее сильное душевное волнение» и «аффект». Грамматическое толкование ст. ст. 107, 113 УК РФ приводит именно к такому выводу.

Как справедливо отмечает Д. Носков, суды, рассматривая уголовные дела, возбужденные по ст. ст. 107, 113 УК РФ, вынужденно обращаются к данным психологии, особенно в свете последних новелл¹⁵. Под аффектом в общей психологии понимают сильные и относительно кратковременные эмоциональные переживания, которые являются ответной реакцией на сильный эмоциональный раздражитель, на уже фактически наступившую ситуацию.

Традиционно на протяжении нескольких десятилетий состоянию сильного душевного волнения в психологии соответствовали термины «эмоции» (в узком смысле этого слова) и «аффект».

Оценивая деяния, совершённые в состоянии аффекта, суды, прежде всего, обращали внимание на заключения психологических или комплексных психолого-психиатрических экспертиз, в которых констатировалось нахождение об-

¹⁴ Бородин С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. М., 2004. С. 113.

¹⁵ Носков Д. Понятие «аффект» в уголовном праве. Законность. 2003. № 6. С. 19.

виняемого в момент совершения преступления в состоянии физиологического аффекта. Именно под этот, качественно отличающийся от других по интенсивности и глубине протекания, вид эмоций были сконструированы составы ст. ст. 104, 110 УК РСФСР. Однако развитие в последние годы общей психологии, а также разработки судебных психологов Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского подтолкнули к внесению корректив в решение вопросов об уголовной ответственности за аффективные деяния.

Особенности протекания аффективных реакций отразились, прежде всего, на психологической градации их видов. Помимо классического физиологического аффекта, протекающего бурно и стремительно, заканчивающегося разрядкой, психической и физической астенией, обоснована самостоятельность так называемого кумулятивного аффекта, чаще всего возникающего у возбудимых личностей с компенсаторно высоким самоконтролем, а также у лиц с доминированием «отказных» реакций. Всё может происходить по типу «последней капли»¹⁶. Не вызывает сомнения существование аффекта и на фоне алкогольного опьянения.

Рассматривая аффект как родовое психологическое понятие, выделяют, кроме того, эмоциональные состояния, феноменологически не носящие характера аффекта, но, тем не менее, существенно ограничивающие «свободу воли» обвиняемого при совершении преступления. В практике судебно-психологической и комплексной психолого-психиатрической экспертизы их квалифицируют как «эмоциональные состояния, оказывающие существенное влияние на сознание и поведение». Протекание эмоционального возбуждения и напряжения характеризуется, прежде всего, длительной кумуляцией эмоций ввиду личностных и ситуационных особенностей. По своей интенсивности со-

¹⁶ Кудрявцев И.А. Судебная психолого-психиатрическая экспертиза. Гл. 4. КСППЭ эмоциональных состояний. М., 1988. С. 54

стояния эмоционального напряжения и эмоционального возбуждения не являются физиологическим аффектом. Однако практика применения ст. 107 УК РФ показывает, что убийства, совершённые в состоянии эмоционального возбуждения или напряжения, расцениваются как совершённые в состоянии аффекта (в уголовно-правовом смысле).

Президиум Верховного Суда РФ, изменяя приговор по делу К., совершившей убийство с особой жестокостью Г. путем нанесения ему 78 колото-резаных ран в ответ на противоправные действия последнего, и переквалифицируя её действия на ч. 1 ст. 107 УК РФ, обратил внимание на то, что «указание экспертов о том, что состояние К. не носило характера «физиологического аффекта» (К. находилась в состоянии эмоционального напряжения), не может в конкретном случае повлиять на объективную правовую оценку состояния осуждённой в момент преступления, учитывая при этом характер поведения потерпевшего, внезапность реализации умысла на убийство»¹⁷.

С принятием нового УК РФ другое содержание приобретает такой признак упомянутых составов, как «внезапность». В теории уголовного права на протяжении длительного времени велись споры по поводу продолжительности разрыва во времени между тяжким оскорблением или насильем и сильным душевным волнением. Профессор С. Бородин, категоричный противник разрыва во времени между возбудителем эмоции и аффективной разрядкой, указывал, что сильное душевное волнение «проявляется немедленно, как ответная реакция на тяжкое оскорбление или насилье». По этому же пути шла практика, допуская незначительный разрыв во времени между внешним фактором и эмоцией, однако лишь в том случае, если действия виновного были совершены в рамках возникшей и неокончившейся эмоции.

¹⁷ Обзор судебной практики по уголовным делам. Бюллетень Верховного суда РФ. 2002. № 1. с. 20-21.

Березовским районным судом Красноярского края 29 июля 1999 г. Фёдоров осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Он признан виновным в умышленном причинении смерти Потылицыну.

10 сентября 1998 г. Фёдоров, Лущиков, Бронников, Ежова и Морозова приехали к Потылицыну. Последний вёл себя вызывающе, схватил Морозову - сестру Фёдорова за подбородок и заявил, что совершит с ней половой акт. За ужином при распитии спиртных напитков он ударил её по руке, выбив ложку. Фёдоров потребовал от него извиниться, но Потылицын отказался. Лущиков пытался уладить конфликт, забрал у Потылицына нож. После этого Потылицын бросил в Лущикова табурет. Через некоторое время Потылицын опять направился к Морозовой. Фёдоров пытался поговорить с ним, но тот толкнул его. Тогда Фёдоров несколько раз ударил Потылицына ножом в грудь, от чего наступила смерть потерпевшего.

Судебная коллегия по уголовным делам Красноярского краевого суда в части квалификации действий Фёдорова приговор оставила без изменения.

Президиум Красноярского краевого суда протест прокурора об изменении судебных решений оставил без удовлетворения, а приговор и кассационное определение – без изменения.

Заместитель Генерального прокурора РФ в протесте поставил вопрос об изменении приговора и последующих судебных решений: переквалификации содеянного Фёдоровым с ч. 1 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 107 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 29 января 2003 г. удовлетворила протест, указав следующее.

Как видно из показаний Фёдорова, он, его сестра (Морозова) и их знакомые заехали к Потылицыну, которого Фёдоров ранее не знал. Там же вечером сестра сказала ему, что Потылицын схватил её за подбородок и заявил, что совершит с ней половой акт. Он (Фёдоров) возмутился, но виду не подал, так как

они собирались уезжать. Во время ужина Потылицын ударил Морозову по руке, она заплакала. Он (Фёдоров) предложил Потылицыну извиниться, но тот отказался. Лущиков пытался уладить конфликт, забрал у Потылицына нож, зная, что пьяный он агрессивный. Потылицын бросил в него табурет и ушел, а перед отъездом гостей снова направился к Морозовой. Он, Фёдоров, спросил, что ему от сестры надо. Потылицын толкнул его в грудь рукой. Дальнейшие события он (Фёдоров) не помнит, пришел в себя в лесу, где спал. Позже узнал, что убил Потылицина.

Показания Фёдорова подтверждаются показаниями свидетелей Морозовой, Ежовой, Лущикова, частично – показаниями признанной потерпевшей Потылицыной. Из их пояснений видно, что Потылицын совершил противоправные действия в отношении сестры Фёдорова, вел себя вызывающе по отношению к другим присутствующим, в том числе и к Фёдорову.

Суд также пришёл к выводу о неправомерном поведении потерпевшего, однако расценил это лишь как смягчающее вину Фёдорова обстоятельство.

Из заключения судебно-психолого-психиатрической экспертизы видно, что Фёдоровым в силу особенностей личности (активная позиция, ранимость, теплые доверительные отношения с сестрой, его потребность защищать и оберегать её, ориентация на принятые нормы поведения) остро переживалась возникшая ситуация, накапливалось эмоциональное напряжение, относительно незначительное травмирующее воздействие сыграло роль «последней капли» и вызвало тяжелый аффективный взрыв. Об аффекте свидетельствуют резкое снижение сознания с экспрессивным переживанием обиды, гнева, ярости, двигательный автоматизм, отрывочность восприятия с запоминанием многих деталей содеянного. Выход его из состояния аффективного возбуждения характеризуется типичной пост аффективной астенией и эмоциональной реактивностью.

С учётом этого экспертная комиссия пришла к заключению о том, что Фёдоров вменяем, но в момент совершения правонарушения находился в состоянии физиологического аффекта.

Выводы данной экспертизы подтверждаются заключением судебно-психологической экспертизы.

Тот факт, что Фёдоров находился в момент совершения преступления в состоянии аффекта, вызванного действиями Потылицына, подтверждается также показаниями свидетелей-очевидцев, заключением судебно-медицинского эксперта, согласно которому потерпевшему причинено семь ножевых ранений разной степени тяжести, а их локализация свидетельствует о хаотичном нанесении ударов.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ действия Фёдорова переквалифицировала с ч. 1 ст. 105 УК РФ (убийство) на ч. 1 ст. 107 УК РФ (убийство, совершённое в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного противоправными действиями потерпевшего)¹⁸. Определение Верховного Суда РФ от 29 января 2003 года № 53-д02-71пр «Судебная коллегия действия осужденного переквалифицировала с ч. 1 ст. 105 УК РФ (убийство) на ч. 1 ст. 107 УК РФ (убийство, совершённое в состоянии аффекта)»¹⁹.

При этом анализ многих заключений судебно-психологических и комплексных психолого-психиатрических экспертиз показывает, что, как правило, в таких случаях человек находится в состоянии эмоционального напряжения или эмоционального возбуждения, оказывающих существенное влияние на сознание и поведение. Но полностью согласиться с точкой зрения профессора Э. Побегайло о причинении вреда «спустя определенное время» как внезапного

¹⁸ Определение Верховного Суда РФ от 29 января 2013 года № 53-д02-71пр «Судебная коллегия действия осужденного переквалифицировала с ч. 1 ст. 105 УК РФ (убийство) на ч. 1 ст. 107 УК РФ (убийство, совершённое в состоянии аффекта)». Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 11. С. 23.

нельзя. Допустимость подобной трактовки норм ст. ст. 107, 113 УК РФ, на мой взгляд, применима лишь к условиям длительной психотравмирующей ситуации. Однако и здесь требуется хотя бы незначительный повод, могущий переполнить «чашу терпения» виновного.

Так, например, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации рассмотрела в судебном заседании 17 мая 2007 года кассационную жалобу осужденного Р. на приговор Верховного Суда Республики Бурятия от 4 августа 2006 года, по которому Р., 4 октября 1987 года рождения, уроженец г. Бабушкин Кабанского района Республики Бурятия осуждён по п. «а» ч. 2 ст. 10 УК РФ к тринадцати годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима²⁰.

Р. признан виновным и осужден за убийство двух лиц – Р.В. 1960 года рождения и Г. 1947 года рождения, совершенное 1 января 2006 года в г. Улан-Удэ на почве личных неприязненных отношений.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Русакова В.В., мнение прокурора Модестовой А.А., полагавшей судебное решение в отношении Р. оставить без изменения, Судебная коллегия установила: в кассационной жалобе осуждённый Р. просит тщательно и объективно разобраться с материалами дела, указывая, что суд необоснованно не применил к нему ст. 64 УК РФ при назначении наказания; просит переквалифицировать его действия на ст. 107 УК РФ, ссылаясь на то, что в момент совершения преступления он не контролировал своих действий.

²⁰ Определение Верховного Суда РФ от 15 мая 2007 года № 73-о06-41 «Приговор по делу об убийстве двух лиц оставлен без изменения, так как виновность осужденного в содеянном установлена материалами дела и подтверждается исследованными в судебном заседании доказательствами, действия виновного квалифицированы правильно, исследованные доказательства свидетельствуют об отсутствии у осужденного состояния физиологического аффекта во время совершения преступлений и наказание назначено справедливое». Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 4. С. 12.

В возражении государственный обвинитель Мельничук И.В. просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела, выслушав объяснения осуждённого Р., поддержавшего свои доводы, изложенные им в жалобе, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия находит приговор суда законным и обоснованным.

Виновность осуждённого Р. в совершении преступления материалами дела установлена и подтверждается собранными в ходе предварительного следствия и исследованными в судебном заседании доказательствами, которым дана надлежащая оценка.

Так, в период предварительного расследования и в судебном заседании Р. не отрицал того обстоятельства, что после употребления спиртных напитков с матерью и дальним родственником Г., он решил сходить в магазин для того, чтобы еще купить спиртное. Когда вернулся из магазина, то увидел мать и Г., лежащих на диване, при этом Г. обнимал мать и целовал.

Ему это не понравилось и он, взяв со стола кухонный нож, подошел к Г. и нанес несколько ударов ножом в шею, а затем ударил ножом мать.

Суд первой инстанции обоснованно признал указанные показания Р. об обстоятельствах случившегося в ходе предварительного следствия и в судебном заседании достоверными, так как они подтверждаются другими доказательствами.

В материалах дела имеется протокол осмотра места происшествия, из которого следует, что в доме № 8а по улице Мира в г. Улан-Удэ были обнаружены трупы женщины и мужчины с признаками насильственной смерти.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, смерть Р.В. наступила в результате колото-резаного ранения шеи слева с повреждением левой внутренней сонной артерии, повлекшее за собой обильную потерю крови.

По заключению судебно-медицинской экспертизы смерть Г. последовала от обильной потери крови, развившейся в результате пяти колото-резаных ранений на передней боковой поверхности шеи слева с повреждением общей сонной артерии, пищевода и трахеи.

Выводы судебно-биологической экспертизы свидетельствуют о том, что обнаруженная на ноже и на одежде Р. кровь, по своей групповой принадлежности от Р.В. и Г. не исключается.

Виновность Р. в убийстве двух лиц подтверждается и другими, имеющимися в деле и приведенными в приговоре доказательствами.

Тщательно исследовав обстоятельства дела и правильно оценив все доказательства по делу, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о доказанности вины Р. в убийстве, совершенном в отношении двух лиц, верно квалифицировав его действия по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Выводы суда о наличии у Р. умысла на совершение убийства надлежащим образом мотивированы в приговоре и подтверждаются приведёнными показаниями Р. в ходе предварительного следствия и в судебном заседании, правильно признанными соответствующими действительности, так как соответствуют целенаправленным действиям Р. при совершении убийства.

Указанные в приговоре доказательства подтверждают правильность выводов суда об отсутствии у Р. состояния физиологического аффекта. Как видно из заключения стационарной судебно-психиатрической экспертизы у Р. обнаружено органическое расстройство личности вследствие перенесённой черепно-мозговой травмы; Р. обнаруживает рассеянную неврологическую микро-симптоматику, отмечается вязковатость, ригидность мышления, эмоциональная неустойчивость, раздражительность. Однако, степень выявленных изменений психики к Р. не такова, чтобы он не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Выводы

комиссии экспертов соответствуют выводам суда о том, что Р. не находился в состоянии аффекта либо ином выраженном эмоциональном состоянии.

Наказание назначено Р. в соответствии с требованиями ст. 60 УК РФ, соразмерно содеянному им и с учетом всех конкретных обстоятельств дела. Оснований для смягчения наказания с применением ст. 64 УК РФ, о чём содержится просьба в кассационной жалобе осуждённого Р., Судебная коллегия не усматривает.

Согласно ст. 64 УК РФ исключительными суд может признать обстоятельства, связанные с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время и после совершения преступления и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, а равно при активном содействии участника преступления раскрытию этого преступления.

Как видно из приговора, судом не признавались обстоятельствами исключительными такие, которые были связаны с целями и мотивами преступления, ролью Р., поведением последнего во время и после совершения преступлений, с активным его содействием раскрытию преступления.

Таким образом, оснований к изменению приговора как в части юридической квалификации действий осуждённого Р., так и назначенного ему наказания, Судебная коллегия не находит.

Исходя из изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия определила: приговор Верховного Суда Республики Бурятия от 4 августа 2006 года в отношении Р. оставить без изменения, кассационную жалобу осуждённого Р. – без удовлетворения.

Завершая рассмотрение уголовно-правовой характеристики понятия «аффект», уместно указать, что законодательная формула ст. ст. 107, 113 УК РФ не отвечает сложившейся правоприменительной практике. Суды расширительно

толкуют нормы, предусматривающие ответственность за аффективные деяния. Несомненно, этому способствовал и законодатель, который ввёл в диспозицию ст. ст. 107, 113 УК психологический термин «аффект», придав ему совершенно иное содержание и смысл. Думается, что с целью более точного применения уголовного закона, а также единообразного понимания категории «аффект» необходимо внести в текст ст. ст. 107 и 113 изменения следующего характера: «...совершённое в состоянии сильного душевного волнения (физиологического аффекта или приравненной к нему эмоции) ...». Соответственно необходимо расширить перечень обстоятельств, закрепленных в ст. 196 УПК РФ, для установления которых проведение экспертизы является обязательным.

3. УБИЙСТВО, СОВЁРШЕННОЕ В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ

3.1 Проблемы установления внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта) в российской уголовно-правовой доктрине

Аффект может возникнуть у любого человека при стечении определенных обстоятельств, которые в своей совокупности вызовут у него бурную эмоциональную (аффективную) реакцию, в то время как психическое расстройство, не исключающее вменяемости, включает уже в своём наименовании условие – наличие у лица психической аномалии.

Согласно отечественной уголовно-правовой доктрине, убийство или причинение вреда здоровью в состоянии внезапного сильного эмоционального расстройства, вызванного противоправными действиями потерпевшего, влечёт за собой значительное смягчение наказания. Преступления, совершённые в таком состоянии, уголовный закон традиционно выделяет в специальный состав.

Действующий УК РФ, сохранив унаследованное им понятие «внезапно возникшее сильное душевное волнение», дополнил его уточняющим термином «аффект». В литературе появились высказывания, что в новой редакции закон стал более определённым. Однако некоторые важные вопросы, по моему мнению, так и остались без чёткого ответа и требуют дополнительной доработки.

УК РФ предусмотрел два специальных состава для преступлений, совершаемых под влиянием сильного душевного волнения, - «убийство, совершенное в состоянии аффекта» (ст. 107) и «причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта» (ст. 113). Анализ названий и текста обеих статей даёт основания полагать, что наименование «внезапно возникшее сильное душевное волнение» и термин «аффект» использованы как синонимы.

При более внимательном рассмотрении всей проблемы ее терминологические аспекты оказываются весьма непростыми. Давайте разберёмся в этих аспектах.

Понятие «сильное душевное волнение» появилось в российском Уголовном Уложении 1903 г. взамен прежнего понятия, выполнявшего аналогичные функции – «запальчивость и раздражение». В литературе отмечалось, что данное терминологическое изменение было во многом «обусловлено научными достижениями рубежа XIX-XX веков, прежде всего в области психологии и физиологии»²¹. Несмотря на это, новое понятие долгое время оставалось вполне обыденным, а его содержание толковалось в духе общекультурных представлений своего времени на уровне простого здравого смысла. Таким его восприняло и советское уголовное право.

Ключевое слово анализируемого понятия – «волнение». В обычном словоупотреблении оно означает «сильная тревога, душевное беспокойство»²².

Правда, слово «душевное» в качестве синонима слова «психическое» в наши дни устарело и звучит архаично.

При толковании рассматриваемого понятия в учебниках и практических пособиях по уголовному праву едва ли не основное внимание долгие годы уделялось признаку «внезапности возникновения», трактуемому сугубо хронологически. Наличие «внезапности» за душевным волнением признавалось лишь тогда, когда разрыв во времени между неправомерными действиями потерпевшего и спровоцированным ими преступлением либо отсутствовал, либо был крайне невелик.

Слово «сильное» служит показателем того, что возникающее у виновного волнение должно быть выраженным, интенсивным и нарушать нормальную психическую регуляцию поведения. Вместе с тем дезорганизация психической деятельности не должна быть столь глубокой, чтобы полностью исключить

²¹ Шишков С. Установление «внезапно возникшего сильного душевного волнения» (аффекта). Законность. 2002. № 11. С. 19.

²² Ожегов С.И. Словарь русского языка. Наука. М., 1989. С. 124.

способность лица к осознанию своих поступков и к руководству ими. Этим сильное душевное волнение, являющееся неболезненным состоянием вменяемого человека, отличается от болезненных психических расстройств, обуславливающих невменяемость (к числу последних относится, в частности, патологический аффект).

В целом же содержательные характеристики сильного душевного волнения как преимущественно «обыденного» понятия при попытке их прояснения оказываются скудными и не всегда чёткими. По каким, к примеру, признакам можно было бы раскрыть содержание слова «сильное»? Как именовать эти признаки? Чем вообще надлежит измерять интенсивность, «силу» душевного волнения на уровне обыденных представлений и здравого смысла?

Несмотря на отмеченные трудности, понятие сильного душевного волнения долгое время считалось достаточно очевидным и вполне доступным для понимания следователями, прокурорами, судьями и другими участниками уголовного процесса.

Подтверждением сказанному может служить следственная и судебная практика 40 - 70-х годов. Соответствующие примеры регулярно публиковались в юридических журналах и официальных бюллетенях судебной практики. Анализ их показывает, что при решении вопроса о наличии у обвиняемого внезапно возникшего сильного душевного волнения следователи и судьи тщательно изучали детали возникновения и развития конфликта между потерпевшим и обвиняемым.

В оценках эмоционального состояния обвиняемого следствие и суд опирались на две группы обстоятельств:

1) внешне наблюдаемые признаки поведения обвиняемого в момент совершения им преступления, установленные в ходе следственных и судебных действий, - внешний вид, двигательная активность, особенности речи, мимики и пр.;

2) субъективно переживаемые обвиняемым ощущения, о которых он мог сообщить в своих показаниях.

Эти ощущения выражались обычно словами: «очень смутно помню случившееся», «все было как во сне», «во мне будто что-то сорвалось» и т.п. Все относящиеся к установлению сильного душевного волнения обстоятельства, в том числе признак «внезапности возникновения», выявлялись следователем и судом самостоятельно с опорой на свои профессиональные знания (правовых дисциплин и основ юридической психологии) и здравый смысл. Эту систему оценок можно назвать рационализированным здравым смыслом.

Позднее в трудах по уголовному праву категорию внезапно возникшего сильного душевного волнения всё чаще стали соотносить с психологическим понятием «аффект», которому свойственны такие признаки, как внезапность возникновения, взрывной характер эмоциональной разрядки, специфические и глубокие психические изменения, остающиеся тем не менее в пределах вменяемости.

Этот подход имел очевидные преимущества. Он позволял не выискивать характеристики значимого в уголовно-правовом отношении эмоционального состояния среди житейских понятий и обыденных представлений, а заимствовать эти характеристики непосредственно из психологии, где они были либо уже выработаны, либо их поиск мог целенаправленно вестись учёными-психологами.

В итоге, ко второй половине 70-х гг. во многих юридических и судебно-психологических работах «внезапно возникшее сильное душевное волнение» по своей содержательно-психологической стороне стали фактически отождествлять с «физиологическим аффектом». Слово «физиологический» было призвано провести разграничение между двумя разновидностями юридически значимых аффектов - патологическим и непатологическим.

Разработка проблем физиологического (непатологического) аффекта велась в отечественной судебной психологии весьма интенсивно. В ходе исследований выявлялись и уточнялись его признаки, разновидности, стадии и пр. В итоге понятие «физиологический аффект» со временем стало наполняться сложным психологическим содержанием.

Такое развитие проблемы естественным образом поставило вопрос о необходимости судебно-психологической экспертизы. Эксперты-психологи стали привлекаться к установлению физиологического аффекта еще в 60-е гг. (патологический аффект как болезненное расстройство всегда устанавливался с помощью судебно-психиатрической экспертизы). Со временем число экспертиз возрастало, и ныне случаи, когда вопрос о наличии физиологического аффекта решается с помощью психологической экспертизы, количественно не уступают случаям традиционного решения данного вопроса неэкспертным путём.

Казалось бы, в этой эволюции в сторону усиления роли экспертизы нет ничего необычного. Напротив, подобный путь решения сложных неюридических по своему содержанию вопросов для уголовного процесса традиционен. Два века назад помешательство обвиняемого, исключающее возможность применения к нему обычных уголовно-правовых санкций, могло быть установлено как с участием врача-эксперта, так и без него. В наши дни для установления психического расстройства, обуславливающего невменяемость, закон требует обязательного назначения экспертизы²³.

Но дело в том, что вопрос требуется однозначно решать не когда-нибудь, а сейчас. Мы либо вынуждены признать, что для установления непатологического аффекта необходимы специальные знания и, следовательно, экспертиза, либо сделать вывод, что специальные знания и экспертиза здесь не нужны, а

²³ (п. 3 ст. 196 УПК РФ). Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации (ред. от 24.02.2021) Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (Часть 1). Ст. 4921.

наличие или отсутствие аффекта следователь и суд обязаны устанавливать сами.

Таково общепризнанное правило теории судебных доказательств, нашедшее отражение в законе (Ст. 57 УПК РФ, ч. 7 ст. 9 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»²⁴), которое кратко можно сформулировать так: если в ходе производства по делу для установления каких-то обстоятельств возникла потребность в специальных знаниях, то должна назначаться экспертиза.

Столь жёсткая постановка вопроса немного смущает. Ведь вывод о необходимости экспертизы (а именно к нему склоняется все больше специалистов) означает, что её придется проводить по каждому делу об установлении аффекта. В результате практика рискует столкнуться со значительными трудностями - в стране может просто не оказаться достаточного количества квалифицированных экспертов-психологов.

Но озадачивает и второй из возможных выводов – об отсутствии необходимости в специальных знаниях и психологической экспертизе. В нём видится отход назад: ибо как можно отказываться от экспертизы, уже прочно укоренившейся в следственной и судебной практике и вроде бы неплохо себя зарекомендовавшей. К тому же такое решение применительно к аффекту способно поставить под сомнение необходимость судебно-психологической экспертизы в решении ряда иных вопросов, решаемых ныне с ее помощью.

В этой связи хотелось бы отметить два момента. Во-первых, та противоречивая неопределенность, которая сложилась в вопросе об установлении аффекта (можно назначить экспертизу, а можно и не назначать), тоже неприемлема. Она, как уже говорилось, не соответствует правовой доктрине и закону и не

²⁴ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федеральный закон Российской Федерации от 31.05.2001 г. № 73 – ФЗ (ред. от 26.07.2019). Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

имеет к тому же вразумительного объяснения. Как бы мы отнеслись к подобной двойственности при доказывании других обстоятельств - если бы, к примеру, следователи и суды стали определять исполнителя рукописного документа в одних случаях с помощью почерковедческой экспертизы, а в других – самостоятельно, путем сличения соответствующих текстов.

Во-вторых, двойственность вопросов о необходимости экспертизы может оказаться и вполне оправданной, но только в строго определённых рамках. Например, все случаи доказывания аффекта были бы подразделены на простые и сложные (оба названия условны). В первом случае обстоятельства происшедшего относительно просты и потому доступны для распознавания и квалификации без обращения к экспертам. Сложность второго варианта может выразиться в атипичности или необычности внешней картины протекания эмоциональной реакции, в попытках обвиняемого «симулировать» аффект, которого на деле не было, и пр. Эти и иные усложняющие правильную оценку эмоционального состояния факторы дают основания для назначения экспертизы. Так что в одних случаях она нужна, в других – нет. В настоящее время все случаи доказывания аффекта фактически тоже разделились на два аналогичных вида – экспертный и неэкспертный. Однако само это разделение осуществляется абсолютно произвольно и зависит от случайных обстоятельств – от личного доверия следователя или судьи к возможностям психологической экспертизы, от наличия квалифицированных экспертов - психологов в данном регионе и пр. Такого рода факторы не должны быть определяющими в рассматриваемом вопросе, а потому следует выработать систему чётких критериев назначения судебно-психологической экспертизы («экспертизы аффекта»).

Существующую двойственность в вопросе о роли эксперта в доказывании аффекта иногда пытаются объяснить так. Следователь и суд в принципе способны сами решить вопрос об аффекте, однако и привлечение эксперта - психо-

лога им отнюдь не помешает. Эксперт, знающий предмет более глубоко, чем юрист, может что-то уточнить, прояснить, дополнить, оказать иное полезное содействие.

Сам законодательный термин «аффект» не единожды вызывал разногласия среди специалистов. Некоторые из них не считают его строгим научно-психологическим понятием. Появление в УК РФ слова «аффект» есть, по их мнению, результат терминологической модернизации, замены устаревших законодательных наименований более современными, но не более. Так что законодательный термин «аффект» – понятие юридическое.

Такой подход может показаться сомнительным, но в принципе он допустим. Лексика обновляется постоянно, причем источником обновления в сферах, даже далеких от науки, нередко выступает научная терминология. К примеру, слова «стресс», «эмоциональная реакция» и им подобные можно встретить уже не только в специальной или научно - популярной литературе, но и в быту. Отсюда можно предположить, что поскольку когда-то «сильное душевное волнение» пришло на смену «запальчивости и раздражению», то и теперь настало время для очередного пересмотра устаревающей терминологии, в результате чего «сильное душевное волнение» постепенно уступит место аффекту без пересмотра содержательной стороны обозначаемого новым термином понятия (аналогично тому, как в новом УК психическое расстройство сменило душевную болезнь).

Но, с другой стороны, данное мнение вызывает все же некоторые сомнения. Не потому, что содержит принципиальную ошибку, а потому, что вносит дополнительную неопределённость в обсуждаемый предмет, ибо научные и практические работники (юристы и психологи) получают тем самым возможность трактовать термин «аффект» по своему усмотрению – то как строгое научно-психологическое понятие, то как понятие юридическое, то как понятие,

целиком почерпнутое из круга обыденных представлений. Теперь обратимся к некоторым проблемам собственно экспертизы, назначаемой по поводу установления аффекта. Её следует проводить в рамках комплексной психолого-психиатрической экспертизы или в рамках однородной психологической экспертизы, назначаемой после судебно-психиатрической. Ибо поначалу эксперт-психиатр должен решить психопатологические вопросы (в частности, исключить наличие патологического аффекта и иной психической патологии), после чего свои выводы формулирует психолог.

Разногласия, выявляющиеся время от времени среди экспертов - психологов, обусловлены в основном тем, что экспертиза поручается как экспертам-психологам, работающим в судебно-экспертных учреждениях (системы органов здравоохранения или органов юстиции), так и другим психологам-преподавателям кафедр психологии, работникам НИИ и пр. Критерии, которыми пользуются первая и вторая группы экспертов, могут различаться. В последнее время стали выявляться расхождения и среди психологов-сотрудников судебно-экспертных учреждений; появились судебно-психологические концепции, разделяемые не всеми специалистами в этой области, - атипичный и аномальный аффекты, отложенный аффект и пр. Это ставит в повестку дня необходимость разработки и принятия официального методического документа, в котором все вопросы, связанные с экспертизой аффекта, решались бы с единых позиций.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить следующие моменты:

1. В настоящее время состояние «внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта)» устанавливается как с помощью судебно-психологической экспертизы, так и без нее - самостоятельно следователем, судом. Причём выбор способа установления – «экспертный» либо «неэкспертный» - подчас произволен. В сложившихся условиях сама законодательная терминология – «внезапно возникшее сильное душевное волнение (аффект)» - невольно становится сим-

волом этой противоречивой двойственности и может трактоваться различно - и как строгое научно-психологическое понятие, воспринятое законом, и как законодательное понятие, содержание которого может быть раскрыто в категориях рационализованного здравого смысла.

2. Вопрос относительно потребности в психологических знаниях и экспертизе при выявлении непатологического аффекта остаётся пока открытым и допускает три возможных варианта решения: экспертиза необходима в каждом случае; в экспертизе вообще нет необходимости; в одних случаях она необходима, в других - нет, причём в рамках третьего варианта деление всех случаев на «экспертные» и «неэкспертные» ещё только ждёт своего чёткого обоснования и последующего внедрения в практику.

3. Психологическая экспертиза нуждается в унификации методов и критериев, по которым аффект устанавливается экспертным путем. Эту задачу можно решить с помощью методического документа, утверждённого Минздравом РФ и Минюстом РФ, т.е. ведомствами, имеющими в своих судебных-экспертных учреждениях экспертов-психологов.

Лично моё мнение по данному вопросу заключается в следующем: считаю, что самостоятельно следователям и судам правильно определить наличие или отсутствие состояния аффекта в каждом конкретном случае невозможно. Они могут лишь делать те или иные предположения, но чёткий ответ на вопрос может дать только эксперт. Поэтому, предполагаю, что будет уместно включить в перечень обстоятельств, для установления которых проведение экспертизы является обязательным, т.е. в ст. 196 УПК РФ состояние аффекта.

3.2 Проблемы определения субъекта и субъективной стороны преступлений против жизни, совершённых в состоянии аффекта: теоретический и практический аспекты

Субъект преступления – это лицо, совершившее общественно опасное деяние (преступление), и способное в соответствии с уголовным законодательством нести за него уголовную ответственность. Это один из элементов состава преступления. Содержание этого элемента составляют характеристики, относящиеся к лицу, которое совершило общественно опасное деяние и подлежит уголовной ответственности.

Субъектом преступлений против жизни, совершённых в состоянии аффекта, может быть любое физическое лицо, вменяемое и достигшее к моменту совершения преступления 16-летнего возраста и находящееся в особом психическом состоянии.

Проведённые в 2007 году исследования позволили распределить по возрастным категориям осуждённых за совершение убийств в состоянии аффекта следующим образом: до 16 лет - 6%, 16 - 18 лет - 10%, 19 - 24 - 21,5%, 25 - 29 - 23%, 30 - 49 - 33%, 50 и более - 17,5%²⁵. Основной процент осуждённых приходится на возрастную категорию от 25 до 50 лет. В подавляющем большинстве потерпевшие и осуждённые являлись либо супругами, либо сожителями, либо родственниками. Поэтому при разработке и осуществлении системы профилактических мер больше внимания следует обращать именно на указанные возрастные группы в семейно-бытовой сфере.

Как видно из приведённых данных, 16% убийств в состоянии аффекта совершаются несовершеннолетними, из них 6% подростками, не достигшими шестнадцатилетнего возраста.

Это свидетельствует о сравнительной распространенности подобных преступлений среди несовершеннолетних. Поэтому Р.Р. Тухбатуллин предлагает установить минимальный возраст уголовной ответственности при совершении преступлений, предусмотренных ст. 107 УК РФ, 14 лет. Нет сомнений, указы-

²⁵ Тухбатуллин Р.Р. Субъект и субъективная сторона преступлений против жизни и здоровья, совершенных в состоянии аффекта. Современное право. 2008. № 6. С. 34.

вает он, что в возрасте от 14 до 16 лет несовершеннолетний уже располагает возможностью в достаточной мере осознавать опасность своего противоправного поведения, может сообразовать своё поведение с требованиями, предусмотренными обществом. Сложно согласиться с этим предложением по следующим основаниям. Теория уголовного права придерживается мнения, нашедшего отражение в ч. 2 ст. 20 УК РФ, что привлекать 14-летних к уголовной ответственности следует только за умышленные преступления высокой степени общественной опасности. В анализируемых случаях степень общественной опасности не является таковой, что следует из анализа размера наказания, поскольку это преступления, совершаемые при смягчающих обстоятельствах.

Любое преступление как социальное явление реально проявляется в действиях, поведении людей. Поэтому любой поведенческий акт индивида должен быть осознан им и руководим.

Как пишет А.И. Марцев, «состояние физиологического аффекта сохраняет способность осознания оценки значения собственного поведения и руководства им в границах нормального течения эмоциональных процессов здорового человека. Проявляясь внешне как импульсивные, автоматизированные движения, аффективные действия сохраняют свою сознательно-волевую основу и с полным основанием могут быть отнесены к разряду волевых поведенческих актов»²⁶. Таким образом, состояние аффекта не лишает лицо, совершившее убийство, вменяемости. Оно способно осознавать характер совершаемых действий и руководить ими. Поэтому физиологический аффект следует отличать от патологического. Последний отличается от физиологического аффекта глубоким помрачением сознания, что лишает виновного возможности осознавать свои действия и руководить ими и соответственно исключает основания уголовной ответственности.

²⁶ Марцев А.И. Общие вопросы учения о преступлениях. М., 2005. С. 45.

Необходимо отметить, что 14,5% осуждённых за преступления в состоянии аффекта, хотя и были признаны вменяемыми, но имели те или иные отклонения психики от нормы и страдали различными психическими заболеваниями: психопатией, олигофренией, эпилепсией и т.п. Такого рода болезненные состояния психики, как показывает исследование, у психически неполноценных лиц зачастую обуславливают возникновение способности к неправильным, неадекватным, ошибочным действиям в силу того, что уровень сознательной регуляции у них намного снижен. Такие лица не могут в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими (ст. 22 УК РФ). Закреплённый в данной статье институт в теории уголовного права получил название «ограниченная вменяемость». Не решая вопроса о преступности или не преступности деяния, она даёт более широкие возможности для дифференциации и индивидуализации наказания лиц, страдающих психическими аномалиями.

Некоторые авторы считают целесообразным отнесение физиологического аффекта к указанному институту. Так, например, А.И. Марцев в своей монографии указывает: «Являясь структурной частью психики человека, эмоциональное состояние, именуемое в законе аффектом, тоже представляет собой психическое расстройство, не устраняющее вменяемости. Поэтому есть все основания для признания того факта, что лицу, действующему в состоянии аффекта, присуща ограниченная вменяемость»²⁷.

На наш взгляд, данные доводы не совсем убедительны. Считаю отнесение физиологического аффекта к указанной категории нецелесообразным по следующим причинам.

Во-первых, следует иметь в виду, что физиологический аффект - это свойство здоровой психики реагировать соответствующим образом на отрица-

²⁷ Марцев А.И. Указ. соч. С. 45.

тельный раздражитель. Наличие вторичных условий (болезненного состояния организма, психопатии, неврозов и других пограничных состояний психики) лишь увеличивает вероятность возникновения аффекта, но возникают они на нормальной физиологической почве. В этой связи справедливой представляется точка зрения О.Д. Ситковской, согласно которой «оценка аффекта должна зависеть не от того, у кого он возник, а от того, насколько выражены симптомы аффекта, имеются ли нарушения сознания, истощение и иные признаки, характеризующие качественное отличие патологического аффекта от физиологического»²⁸. Автор обоснованно отмечает, что важным является «изучение симптомов психологического состояния субъекта при совершении им противоправных действий, а не почвы, на которой возникает аффект».

Во-вторых, причиной аффекта являются не психические аномалии, имеющиеся у виновного, а провокационные действия потерпевшего. Это обстоятельство подчёркивается и в ст. 22 УК РФ, где говорится, что «лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии ограниченной вменяемости, то есть не могло в полной мере осознавать значение своих действий или руководить ими вследствие болезненного психического расстройства, подлежит уголовной ответственности».

Таким образом, указанные соображения не позволяют согласиться с теми авторами, которые высказываются за иное решение вопроса.

Если признаки субъекта (вменяемость, возраст) являются обязательными элементами состава преступления и находят отражение в санкции статьи, то признаки личности виновного, не входящие в состав преступления, должны приниматься во внимание при назначении наказания и в ходе его исполнения.

Признаки личности преступника очень многообразны, но они поддаются научному анализу и обобщению.

²⁸ Ситковская О.Д. Судебно-психологическая экспертиза аффекта. М., 2003. С. 15.

С точки зрения социально-демографических и нравственно-психологических признаков по результатам исследования 62% осуждённых составили мужчины. Наблюдается большой удельный вес женщин среди лиц, совершающих убийство в состоянии аффекта. Данный факт можно объяснить тем, что женщины становятся жертвами аффектов вследствие психофизиологических особенностей их организма, а также вследствие большой психоэмоциональной нагрузки, которую им приходится испытывать при современном ритме жизни.

Следует отметить, что большинство осуждённых по ст. 107 УК РФ имели достаточно высокий уровень образования. По данным исследования, 12% имели высшее образование, 65% - среднее и среднее специальное, неполное среднее - 19,5% и лишь 3% имели начальное образование.

В 72% случаев виновные, привлеченные по ст. 107 УК РФ, характеризуются (по месту работы, учебы и жительства) положительно²⁹. Данные исследования позволяют сделать вывод, что в большинстве случаев рассматриваемые преступления совершаются лицами, не наделёнными антиобщественными взглядами.

Преступления для большинства таких лиц - результат случайных жизненных обстоятельств.

Вместе с тем убийства в состоянии аффекта не всегда совершаются случайными преступниками.

Так, 28% виновных на момент осуждения характеризовались отрицательно по месту жительства и работы, 46,5% находились в состоянии алкогольного опьянения, к 15,5% до осуждения применялись меры административного и общественного воздействия, а 12% осуждённых по ст. 107 УК РФ были ранее судимы.

²⁹ Тухбатуллин Р.Р. Субъект и субъективная сторона преступлений против жизни и здоровья, совершенных в состоянии аффекта. Современное право. 2008. № 6. С. 36.

Поэтому в процессе отбывания наказания необходимо строго дифференцировать карательно-воспитательные меры в отношении осуждённых. Если для «случайных» преступников воспитательные задачи должны сводиться в основном к закреплению положительных нравственных качеств, которыми они уже обладают, то в процессе исправления «неслучайных» преступников основной упор необходимо делать на углубленную воспитательную работу по коренной перестройке их сознания.

В исследуемых составах преступлений субъективная сторона характеризуется определёнными особенностями, корнящимися в самом характере этих преступлений. Так как субъект совершает это преступление, находясь в особом эмоциональном состоянии, именуемом аффектом, подлежащем обязательному доказыванию.

Учитывая, что при указанном эмоциональном состоянии сфера сознания (интеллекта) у виновного значительно сужается, затрудняются волевой самоконтроль и критическая оценка сложившейся ситуации. Это накладывает особый отпечаток на все элементы субъективной стороны преступления, и она предстает в некотором «усечённом» виде³⁰. Согласно ч. 1 ст. 105 УК РФ убийство есть умышленное причинение смерти другому человеку. Дефиниция убийства, данная в указанной статье, предопределяет, что субъективная сторона убийства характеризуется только умышленной формой вины. Указание в законе на умышленное причинение смерти другому человеку проводит отличие убийства от самоубийства. Еще И.Я. Фойницкий писал, что при убийстве нарушается заповедь «не убий», что означает лишение жизни ближнего, а не самого себя. Таким образом, по ныне действующему УК РФ такое преступление, как причинение смерти по неосторожности, не относится к убийству, в отличие от УК РСФСР 1960 г., и ответственность за него предусматривается ст. 109 УК.

³⁰ Рогачевский Л.А. Особенности субъективной стороны преступлений, совершаемых в состоянии аффекта. Правоведение. 1983. № 6. С. 82.

Думается, введение в уголовное законодательство нового термина «причинение смерти по неосторожности» заслуживает одобрения. И действительно, вряд ли можно назвать убийством те действия виновного, которые произошли вследствие его легкомыслия либо небрежности и привели к наступлению смерти человека (например, действия медсестры, которая из-за невнимательности производит больному внутривенное вливание ядовитого вещества вместо необходимого лекарства). А.Н. Красиков, в принципе не отрицая необходимости отграничения убийства от неосторожного причинения смерти, однако считает, что наименование ст. 109 УК РФ следует изменить, назвав её «лишение жизни по неосторожности»³¹. Многие учёные еще до принятия нового уголовного законодательства высказались относительно нецелесообразности применения термина «убийство» к случаям неосторожного деяния.

Так, М.Д. Шаргородский еще в 1948 г. предлагал считать убийством только умышленное причинение кому-либо смерти, полагая, что неосторожное лишение жизни к убийству относить нельзя. Обосновывая свою позицию, он приводил следующие доводы: под словом «убийца» мы в быту вовсе не понимаем человека, неосторожно лишившего кого-либо жизни, а с точки зрения уголовно-политической нецелесообразно применять понятие самого тяжкого преступления против личности к случаям неосторожного деяния. В других странах соответствующий термин (*mord, morder* и т.д.) применяется только для самых тяжких случаев умышленного убийства³². Эту точку зрения поддерживал и А.Н. Трайнин. Такие предположения были подвергнуты критике со стороны некоторых учёных криминалистов. Так, например, Н.И. Загородников отмечал: «Признание неосторожного причинения смерти не убийством, а иным преступлением может быть воспринято как попытка искусственно снизить обществен-

³¹ Красиков А.Н. Преступления против права человека на жизнь. Изд-во Саратовского ун-та, Саратов, 2002. С. 150.

³² Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья. М., 1998. С. 38.

ную опасность и отрицательную морально-политическую оценку неосторожного убийства. Признание убийством только умышленного причинения смерти может ослабить борьбу с неосторожным убийством»³³.

Н.А. Лысак отмечал, что необходимо считать убийством не только умышленное причинение смерти другому человеку, но и неосторожное лишение его жизни. В противном случае понятие «убийство», подчеркивал он, будет искусственно сужено. Однако убедительных аргументов в защиту своей позиции не выдвинул.

Несмотря на принятие УК РФ 1996 г., изменившего понятие убийства, в литературе продолжают высказываться суждения, что «нельзя ценность человеческой жизни ставить в зависимость от той или иной формы вины».

Данные высказывания заслуживают критического отношения, поскольку, несмотря на то что причинение смерти по неосторожности в УК РФ 1996 г. не называется убийством, жизнь человека так и остаётся высшей социальной ценностью, как сказано в Конституции России. Однако охрана жизни, как и охрана других прав и свобод человека, в УК РФ дифференцируется с помощью различных уголовно-правовых средств, в том числе в зависимости от формы вины содеянного, и от степени тяжести совершенного деяния.

Если обратиться к законодательной практике других государств, то можно сделать вывод, что она в большинстве своём единодушна по рассматриваемому вопросу. Так, в УК Франции предусматривается особый отдел, посвящённый неумышленным посягательствам на жизнь наряду с преступлениями, именуемыми убийствами. В УК Испании в разделе «Убийство и его виды» предусмотрена ответственность за грубое неосторожное причинение смерти. В УК Швейцарии установлена ответственность за неосторожное лишение жизни³⁴.

³³ Загородников Н.И. Курс криминалистики. Юридическая литература. М., 1995. С. 22.

³⁴ Красиков А.Н. Преступления против права человека на жизнь. Изд-во Саратовского ун-та. Саратов, 2002. С. 150.

Таким образом, убийство характеризуется только умышленной формой вины. При совершении убийства умысел может быть прямым или косвенным. Данная точка зрения в полной мере соответствует действующему законодательству.

В ст. 107 УК РФ прямо определена форма вины - умысел. Некоторые криминалисты характеризуют его как аффектированный. Аффектированный умысел возникает внезапно в ответ на отрицательные действия потерпевшего и, как правило, реализуется немедленно, стремительно, с непредвиденными последствиями для самого виновного.

В юридической литературе нет единства взглядов по поводу того, каким должен быть умысел в этом преступлении. Одни криминалисты считают, что убийство в состоянии аффекта может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом³⁵. Другие полагают, что рассматриваемые преступления могут совершаться только с косвенным умыслом, поскольку при аффекте «умысел возникает внезапно, человек в значительной мере теряет контроль над своими поступками, не может регулировать их интенсивность. Таким образом, у лица, совершившего преступление в состоянии сильного душевного волнения, умысел направлен на причинение вреда личности, а это значит, что относительно последствий умысел виновного может быть не иначе как косвенным. При косвенном умысле ответственность определяется по фактически наступившим последствиям»³⁶. Особую позицию в данном вопросе занимает М.И. Дубинина. Она считает, что преступление может быть совершено в состоянии аффекта только с прямым умыслом - определённым или неопределённым. «Анализ преступлений, совершаемых в состоянии аффекта, - по мнению М.И. Дубининой, - свидетельствует о том, что виновный предвидит (в общем виде) наступление общественно опасных последствий, выражающихся в причинении

³⁵ Сидоров Б.В. Аффект. Его уголовно-правовое и криминологическое значение. НОРМА, М., 2002. С. 78.

³⁶ Попов А.Н. Преступление, совершенное в состоянии аффекта (ст.ст. 107, 113 УК РФ). Санкт - Петербургский юридический институт Генеральной прокуратур Российской Федерации, СПб., 2004. С. 46.

физического вреда личности, и желает их наступления, так как эти последствия являются целью его действий. Такие психические признаки характерны только для прямого умысла»³⁷. На мой взгляд, наиболее верной является точка зрения, согласно которой преступления в состоянии аффекта могут совершаться как с прямым, так и с косвенным умыслом.

В силу внезапности, интенсивности аффекта виновный может и не осознавать полностью своих действий, не осмыслить до конца, какой ущерб жизни и здоровью потерпевшего он желает причинить. Но о том, что он все-таки осознает общественную опасность своего деяния, свидетельствуют его действия перед совершением преступления (хватает бутылку, камень, палку, топор, нож, ружьё), а потому он не может предвидеть наступления тяжких последствий и не желать этих последствий, хотя и не представляет отчётливо степень их тяжести.

Как правильно отмечает Т.Г. Шавгулидзе, «тот, кто убивает в состоянии аффекта, знает не только то, что от выстрела может умереть человек, но и то, что он убийца, что совершает общественно опасное деяние. Такой именно минимум знаний достаточен, чтобы говорить о сознании общественной опасности как необходимом элементе умысла. При аффектированных преступлениях лицо может осознавать общественно опасный характер своего поведения и предвидеть его общественно опасные последствия, так как в аффекте не исключается сознание фактической и оценочной сторон преступления»³⁸.

Известный русский адвокат А.Ф. Кони говорил по этому поводу следующее: «Весьма редкие из подсудимых, совершивших преступления под влиянием аффекта, в состоянии изложить подробности решительного момента, но это не мешает им помнить быструю смену и переkreщивание в их душе

³⁷ Дубинина М.И. Уголовная ответственность за преступления, совершенные в состоянии сильного душевного волнения: Автореф. дис. ... канд. М., 1998. С. 15.

³⁸ Шавгулидзе Т.Г. Аффект и уголовная ответственность. Статут. М., С. 90-91.

мыслей, образов, чувств - до сделанного ими удара, до оскорбления выстрела, до расправы ножом»³⁹.

В подобных случаях виновный часто имеет неопределенное представление об объективных признаках совершённого им преступления, не конкретизирует в сознании ожидаемые последствия, а желает наступления любого из них. Здесь налицо такая разновидность прямого умысла, как неопределённый, или неконкретизированный. Субъект осознает общественно опасный характер своих действий и что этими действиями причиняет вред жизни и здоровью потерпевшего, желает причинения этого вреда, хотя и не представляет, какой вред он хочет причинить. При прямом умысле, если даже последствия не наступили, уголовная ответственность не исключается, но для установления вины лица и правильной квалификации преступления необходимо принять во внимание конкретную цель, к которой стремился виновный, совершая преступление.

Совершение убийства в состоянии аффекта возможно и с прямым определённым умыслом, когда виновный желает смерти потерпевшего. В таких случаях, отмечают Т.Г. Шавгулидзе и И.П. Портнов, наблюдается ярко выраженное желание достижения преступной цели, и именно это желание выступает источником активности поведения⁴⁰. Причём желание причинить смерть потерпевшему возникает ситуативно, без достаточной мотивации своего поведения.

При этом желание достичь цели (смерти потерпевшего) определяется во многом тяжестью повода, вызвавшего аффект, обстановкой преступления, характером личных взаимоотношений потерпевшего и виновного, психофизиологическими качествами личности последнего. О наличии прямого определенного умысла могут свидетельствовать способ совершения преступления, признание самого виновного, показания свидетелей, некоторые объективные признаки,

³⁹ Кони А.Ф. Избранные произведения. М., 1996. С. 138-139.

⁴⁰ Шавгулидзе Т.Г. Указ. соч. С. 91;

Портнов И. Особенности аффектированного умысла. Социалистическая законность. 1979. № 6. С. 25.

например характер применяемых орудий при нанесении ударов, важность пораженного органа. Характерно в этом отношении следующее дело.

Так, по приговору Пермского областного суда 6 октября 2000 г. Рогожников (судимый 27 июля 2000 г. по ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 105 УК РФ) осужден по п. «н» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Он признан виновным в убийстве Постниковой.

18 июня 2000 г. в квартире между Рогожниковым и его сожительницей Постниковой после совместного распития спиртных напитков возникла ссора, в ходе которой Постникова ударила Рогожникова кухонным ножом в грудь.

В ответ Рогожников нанёс Постниковой не менее четырех ударов молотком по голове, причинив ей черепно-мозговую травму в виде вдавленных переломов костей свода черепа, кровоизлияний под твердую, мягкую мозговые оболочки и желудочки мозга, ушиба и отека головного мозга, ушибов мягких тканей лица, т.е. тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни. В результате причиненных телесных повреждений Постникова скончалась на месте происшествия.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор оставила без изменения.

В надзорной жалобе Рогожников просил об изменении приговора: переqualификации его действий с п. «н» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 107 УК РФ по тем основаниям, что Постникова внезапно нанесла ему удар ножом, причинив тяжелое ранение, и он, находясь в состоянии аффекта, убил её.

Президиум Верховного Суда РФ 9 июля 2003 г. удовлетворил надзорную жалобу осужденного, указав следующее.

Как видно из приговора, суд установил, что в ходе ссоры Постникова Рогожникову удар кухонным ножом в грудь и тогда Рогожников из личной неприязни и мести, с целью убийства не менее четырёх раз ударил её молотком по голове, от чего потерпевшая скончалась на месте происшествия.

Между тем Рогожников на следствии и в судебном заседании давал иные показания об обстоятельствах совершения преступления.

Так, он показывал, что Постникова находилась в сильной степени опьянения, вставала с постели, а он её укладывал спать. Внезапно он увидел в её руке нож, и в этот момент она нанесла ему удар. Что было дальше, он не помнит, а когда пришёл в себя, то обнаружил, что лежит на полу и из груди у него торчит нож. Постникова лежала на кровати, голова её была в крови, недалеко лежал молоток, который ранее среди других инструментов находился на журнальном столике. Так как в квартире больше никого не было, он понял, что это он ударил Постникову молотком по голове.

Как показали свидетели Качина и Кучерова, в больнице Рогожников рассказал им, что потерпевшая ударила его ножом и он, находясь в шоковом состоянии, в ответ тоже ударил её.

Такие же сведения содержатся и в рапорте работника милиции, выезжавшего на место происшествия.

Таким образом, по делу установлено, что после происшедшей ссоры, но без физического насилия и угроз, находившаяся в нетрезвом состоянии Постникова внезапно с целью убийства нанесла ножом удар Рогожникову, причинив ему тяжкие телесные повреждения.

В возбуждении уголовного дела по ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 105 УК РФ в отношении Постниковой органами предварительного следствия было отказано в связи с ее смертью.

По мнению Президиума Верховного Суда РФ, Рогожников совершил убийство в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения в связи с противоправными действиями потерпевшей и причиненным ею тяжелым ранением, а не из мести, как это указано в приговоре.

О совершении Рогожниковым убийства в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения свидетельствует то, что после совершения Пост-

никовой покушения на его убийство и причинения ему тяжкого ранения, он запомнил последующие события, находясь в тот момент в состоянии аффекта.

Поэтому Президиум Верховного Суда РФ изменил приговор областного суда и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ в отношении Рогожника: переквалифицировал его действия с п. «н» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 107 УК РФ с изменением меры наказания, в остальном судебные решения по делу оставил без изменения. Постановление Президиума Верховного Суда РФ «Суд надзорной инстанции переквалифицировал действия осужденного с п. «н» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 107 УК РФ, признав убийство совершённым в состоянии аффекта, вызванного противоправными действиями потерпевшей» от 09.07.2003 г. № 341п 03⁴¹.

Орудие совершения преступления в данном случае является объективным показателем того, что виновный добивался смерти потерпевшего.

Под влиянием внезапно возникшего сильного душевного волнения виновный зачастую совершает активные целеустремленные действия, направленные против потерпевшего, с явным желанием причинить тому конкретный вред, т.е. действует с прямым умыслом.

Конечно, в связи с тем, что для аффекта характерна внезапность возникновения умысла на причинение вреда, не может быть и речи о стадии приготовления, но случаи покушения в аффектированных умыслах вполне возможны.

И. Портнов пишет, что «поведение потерпевшего подчас бывает настолько предосудительным, бессердечным и жестоким, что у виновного, охваченного гневом, конкретное желание лишить потерпевшего жизни не реализуется лишь

⁴¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ «Суд надзорной инстанции переквалифицировал действия осужденного с п. «н» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 107 УК РФ, признав убийство совершённым в состоянии аффекта, вызванного противоправными действиями потерпевшей» от 09.07.2003 г. № 341п03. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 1. С. 11.

по обстоятельствам, от него не зависящим»⁴². Таким образом, не отрицая возможности совершения убийства в состоянии аффекта с прямым определённым умыслом, полагаем, что оно совершается преимущественно с прямым неопределённым умыслом. Сказанное подтверждается результатами обобщения и анализа судебной практики. Так, по данным исследования, проведённого Р.Р. Тухбатуллиным, в 45% случаев убийства в состоянии аффекта совершаются с прямым неопределённым умыслом и лишь в 15% был установлен прямой определённый умысел⁴³. Убийство в состоянии аффекта может быть совершено и с косвенным умыслом. По данным проведённого исследования, убийства в состоянии аффекта совершались в 38,5% случаев от общего числа уголовных дел с косвенным умыслом. В данном случае виновный сознает, что своими ударами причиняет вред жизни и здоровью потерпевшего, но не представляет себе, какие последствия могут повлечь его действия, и сознательно допускает их или безразлично относится к ним. Активность его воли распространяется лишь на действия, а к наступлению возможных последствий она пассивна. Преступник безразличен к последствиям. Устремлённость к самим действиям, представляющим значимость для субъекта в данный момент, и выступает в его сознании как желаемый результат.

В таких случаях превалирует цель действия или так называемой аффективной разрядки, а не последствий. В этом заключается отличие косвенного умысла от прямого неопределённого умысла. При последнем виновный, ударяя потерпевшего ножом, ломом, камнем и т.д., предвидит неизбежность или возможность наступления общественно опасных последствий (интеллектуальный момент), желает их наступления (волевой момент), хотя и не может точно определить величину причиненного своими действиями вреда.

⁴² Портнов И.П. Совершение преступлений в состоянии сильного душевного волнения (ст. 104, 110 УК РСФСР): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1972. С. 13-14.

⁴³ Тухбатуллин Р.Р. Указ соч. С. 93.

Рассмотрим типичный пример убийства в состоянии аффекта, совершенного с косвенным умыслом.

К. была осуждена по ст. 105 УК РФ. Она пришла домой и застала свою дочь и её сожителя Т. в нетрезвом состоянии. Т. был в халате, вел себя развязно. Она потребовала, чтобы он ушёл из квартиры, но Т. стал угрожать ей, а дочь заявила, чтобы она сама уходила из дома, ударила её в грудь, а затем бросила в неё стакан с пивом. В состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения К. схватила кухонный нож и нанесла им удар дочери – все произошло мгновенно. Как пояснила осуждённая, она очень любила дочь и глубоко переживала случившееся. Судебная коллегия Верховного Суда РФ приговор изменила, переквалифицировав действия К. со ст. 105 УК РФ на ст. 107 УК⁴⁴.

Таким образом, аффект оказывает значительное влияние на возникновение, динамику и реализацию умысла. Умысел на убийство возникает в тот момент, когда субъект уже находится в состоянии аффекта. Возникает внезапно аффект и тут же сразу, как бы в его «недрах», возникает умысел на убийство. Субъект, находясь в состоянии аффекта, не может одновременно находиться в состоянии покоя, поскольку психологическая природа аффекта такова, что ему в любом случае требуется немедленная «разрядка в действиях». Поэтому и умысел реализуется незамедлительно, что делает невозможным наличие стадии приготовления. Однако немедленное реагирование на действия потерпевшего не исключает возможности совершения виновным различных сложных длящихся действий (например, преследования потерпевшего). При этом следует иметь в виду, что умысел должен быть реализован в то время, пока субъект находится в состоянии аффекта. Умысел возникает в аффекте и изживает себя вместе с ним.

⁴⁴ РФ Обзор судебной практики по уголовным делам. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004.

3.3 Проблемы применения законодательства об ответственности за убийство в состоянии аффекта в судебной практике

Квалификация преступления, предусмотренного ст. 107 УК РФ, представляет нередко определённые трудности, о чем может свидетельствовать статистика: в 26,2% случаев совершения убийств в состоянии аффекта преступнику было предъявлено обвинение по ст. 107 УК РФ, причём в 62,2% случаев ошибочная квалификация содеянного была исправлена судом при вынесении приговора, а в 11,6% случаев подобная ошибка, допущенная в приговоре, была исправлена вышестоящей судебной инстанцией⁴⁵. По данным профессора Б.А. Спасенникова, в изученных им материалах судебной практики не встретилось ни одного случая экспертизы аффекта у ранее судимого за хулиганство, кражу, вымогательство. Зато попытки обоснованного, а чаще необоснованного поиска совершения деяния в состоянии аффекта часто отмечались, если на скамье подсудимых оказывались «рафинированный» интеллигент, жена алкоголика, оскорблённый супруг и другие «жертвы».

Таким образом, концепция аффекта в УК РФ – это, возможно, попытка гуманизации уголовной ответственности и наказания за насильственные преступления лиц без антисоциальных установок, криминальной направленности, уголовного прошлого.

Среди лиц, осуждённых за совершение преступлений в состоянии аффекта, 89,3% мужчин и только 10,7% женщин, хотя последние по структуре своей эмоционально-волевой сферы, казалось бы, должны быть более лёгкими жертвами аффекта. Возникает вопрос: почему склонные к эмоциональным расстройствам женщины реже дают аффективные взрывы с общественно опасными последствиями, нежели эмоционально скупые мужчины? Напрашивается вывод,

⁴⁵ Гасанова Я.О. Убийство в состоянии аффекта: актуальные проблемы и особенности нормы. Адвокатская практика. 2006. № 3. С. 24.

что мужчины склонны к совершению насильственных действий с последующей их маскировкой под состояние аффекта. Это требует коренного пересмотра, реформирования концепции аффекта в российской уголовно-правовой науке, повышения эффективности правотворчества и правоприменения.

У 60,2% осуждённых аффект возник в состоянии алкогольного опьянения. Приведу пример.

Н. совершила убийство при следующих обстоятельствах: 24 июля 2005 года около 23 часов между Н. и её матерью Ф. на почве личных неприязненных отношений, вызванных в результате аморального поведения потерпевшей из-за злоупотребления спиртными напитками, произошла ссора, в ходе которой Н., имея умысел на убийство Ф., используя подушку, сдавила шею Ф. Своими действиями Н. причинила Ф. телесное повреждение в виде механической асфиксии, от сдавливания органов дыхания потерпевшая скончалась на месте преступления. Таким образом, действия Н. были квалифицированы по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Однако в процессе предварительного слушания государственным обвинителем было заявлено ходатайство о переквалификации со ст. 105 на ст. 107 УК РФ. Его ходатайство было удовлетворено и Н. назначено наказание по ст. 107 УК РФ. Для установления психического состояния обвиняемой Н. в Хакасском психоневрологическом диспансере было проведено комплексное психолого-психиатрическое обследование Н., в ходе которого было подтверждено экспертами, что в момент совершения убийства она действительно находилась в состоянии внезапно вызванного сильного душевного волнения (аффекта)⁴⁶. При анализе данного уголовного дела, следует признать, что действия прокурора, суда, экспертов все обстоятельства дела были проверены и правильно квалифицированы.

⁴⁶ Архив Абаканского городского суда РХ. - Дело № 1007/2006.

Надо отметить, что исследование уголовных дел рассматриваемой категории показало, что аффекты очень мало связаны с установкой, так как аффект, больше чем любое другое состояние, обусловлен ситуацией, а не установкой. Совершение преступления является неожиданным событием, как для самого виновного, так и для его близких и знакомых и не вяжется с его обычным поведением.

Поэтому нельзя сказать, что у лиц, совершивших преступление в состоянии аффекта, имеется антиобщественная установка, свойственная преступникам. Здесь следует согласиться с Н.С. Лейкиной, по мнению которой «в этих преступлениях не выражается ориентация на совершение антиобщественных действий. Они лишь свидетельствуют об отсутствии у виновного достаточных сил для того, чтобы законными действиями противостоять неблагоприятно сложившейся ситуации»⁴⁷.

Анализ приведённых уголовных дел также показал, что аффект как особое эмоциональное состояние в рассматриваемой уголовно-правовой норме (ст. 107 УК РФ) является центральным звеном, определяющим содержание, характер и иные особенности всех элементов и признаков данного состава преступления. Особо такое его влияние проявляется в субъективной стороне преступления. Прежде всего, эмоциональное состояние сказывается на формировании и реализации преступного умысла. В ст. 107 УК РФ прямо определена форма вины – умысел. Некоторые криминалисты характеризуют его как аффектированный. Умысел на убийство возникает в тот момент, когда субъект уже находится в состоянии аффекта. Умысел возникает в аффекте и изживает себя вместе с ним.

⁴⁷ Лейкина Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность: Юрайт. М., 2004. С. 19.

⁴⁴ Сысоева Т.В. Субъективные признаки убийства, совершенного в состоянии аффекта. Вестник ТюмГУ. Издательство Тюменского государственного университета. 2003. № 3. С. 56.

Для правильного понимания и раскрытия субъективной стороны преступления важное значение имеет мотив совершения убийства. В преступлениях, предусмотренных ст. 107 УК РФ, аффект занимает господствующее положение в мотиве. Мотиву аффективного убийства свойственны ситуационность, неустойчивость, скоротечность. Некоторые авторы отождествляют эмоциональную сторону преступления и мотив. Б.В. Харазишвили, например, считает, что аффект является самостоятельным мотивом преступления. Такое утверждение нельзя признать правильным, и оно в литературе было справедливо подвергнуто критике. Мотив и эмоция - явления разнопорядковые. Поэтому, по мнению Т.В. Сысоевой, аффект не может быть мотивом, поскольку это психическое состояние субъекта, которое является почвой для формирования определенных побуждений⁴⁸.

Остается проблематичным вопрос о характере мотива аффективного преступления. Т.Г. Шавгулидзе считает мотивом этих действий месть. По мнению Б.В. Сидорова, мотивом преступного поведения является обида⁴⁹.

Считаем, нельзя признать правильной точку зрения Б.В. Сидорова. Обиду нельзя считать мотивом преступления, поскольку это чувство, эмоция. Такие эмоции, как радость, страх, обида, гнев и т.д., определяют эмоциональное состояние субъекта и в этом качестве составляют фон мотивации. «Оказывая сильное влияние на процесс мотивации, эти фоновые эмоции сами мотивами не являются, поскольку не отражают интересы действующего лица. Убийство в состоянии сильного душевного волнения совершается не по мотиву гнева, а из мести в гнев». Таким образом, учитывая изложенные соображения, думается, что основным доминирующим мотивом аффективного преступления является месть. Месть за причиненную обиду, зло.

⁴⁹ Сидоров Б.В. Аффект. Его уголовно-правовое и криминологическое значение. М., 1996. С. 71.

Ревность также рассматривается как один из возможных мотивов аффективного убийства. Однако существует мнение, что убийство из ревности есть частный вид проявления мести в преступлениях против жизни.

По Уголовному Кодексу РФ субъектом рассматриваемого преступления может быть любое физическое лицо, вменяемое и достигшее к моменту совершения преступления 16-летнего возраста. 16% убийств в состоянии аффекта совершается несовершеннолетними, из них 6% - подростками, не достигшими шестнадцатилетнего возраста. Это свидетельствует о сравнительной распространенности подобных преступлений среди несовершеннолетних. Принимая во внимание данный факт и учитывая степень общественной опасности совершенных преступлений, необходимо, на мой взгляд, поставить вопрос о снижении возрастного предела уголовной ответственности за рассматриваемые преступления. Представляется, будет вполне оправданным установление минимального возраста уголовной ответственности при совершении преступлений, предусмотренных ст. 107 УК РФ, с 14 лет. Нет сомнений, что в возрасте от 14 до 16 лет несовершеннолетний уже располагает возможностью в достаточной мере осознавать опасность своего противоправного поведения, может соотносить свое поведение с требованиями, предусмотренными обществом.

Проблемы, возникающие при квалификации преступного деяния, во многом объясняются несовершенством той или иной уголовно-правовой нормы, стремление упростить уголовно-правовую норму привело к неточному истолкованию известного психологического понятия – аффекта. В связи с этим в теории уголовного права и судебной практике нет единства в понимании физиологического аффекта, хотя последний представляет конкретное психологическое понятие, которое имеет свои ощутимые границы, присущие только этому психическому состоянию типические признаки. Между тем в теории и практике уголовного права используются термины «аффект», «сильное душевное

волнение», «душевное волнение», «внезапно возникшее сильное душевное волнение» и т.п. К тому же многие криминалисты рассматривают понятия «душевное волнение» и «аффект» как равноценные и тождественные. Между тем эти понятия не идентичные, хотя и однопорядковые, поскольку степень душевного волнения - лишь один, хотя и наиболее яркий, и выразительный, но не самый существенный признак аффекта. В связи с этим было бы целесообразным исключить из уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за аффектированное убийство, термин «внезапно возникшее сильное душевное волнение» и оставить термин «аффект» (точнее – «физиологический аффект»). Это избавит от терминологической неупорядоченности и приведёт к правильному и единообразному применению данной уголовно-правовой нормы. Под аффектом в уголовно-правовой науке следует понимать состояние, возникающее в ответ на острую (сиюминутно возникшую) психотравмирующую ситуацию, стремительно протекающее (масштаб времени - секунды, минуты), исключительно бурное, сильное, существенно ограничивающее, изменяющее, но не обрывающее течение эмоциональных, волевых и интеллектуальных процессов, проявляющееся в концентрации внимания на лично значимых переживаниях, во временной дезорганизации («сужении») сознания с нарушением целостности, адекватности восприятия действительности и места в ней, характеризующееся ограничением возможности и способности выбора социально приемлемого варианта поведения с преобладанием эмоционально-чувственной стороны над содержательно-смысловой, сопровождающееся импульсивными действиями, органорегуляторными (нейроэндокринными, сердечно-сосудистыми, желудочнокишечными и др.) нарушениями, приводящее к постаффективному психическому (астении, апатии) и физическому (обездвиженность) истощению.

Аффект всегда биполярен, т.е. характеризуется чередованием двух состояний – возбуждения (слабоуправляемый эмоциональный взрыв) и торможения (постаффективное бессилие). Постаффективное бессилие (иногда глубокого сна, безразличия к окружающим и содеянному, доходящих до состояния прострации, оцепенения) является не менее значимой составляющей аффекта, чем неадекватность самого деяния. В связи с этим необходимо отметить, что в абсолютном большинстве материалов, описывающих случаи аффекта в уголовно значимых ситуациях, уделяется значительное внимание характеристике противоправных действий пострадавшего, внешних проявлений действий субъекта преступления, но не описывается его постаффектное состояние. Из этого следует, что аффекта как такового в указанных ситуациях не было, имели место лишь случаи расправы за эмоционально значимые переживания, которые по своей силе не могут быть соотнесены с аффектом.

Важно отметить, что аффект почти всегда возникает как допустимое субъектом средство утвердить предполагаемую им свою правоту и самостоятельно наказать виновного, а терпимость, самообладание – это те личностные характеристики, которые препятствуют возникновению аффекта. Аффект может развиваться у каждого человека, но не каждый человек позволяет ему развиваться, поэтому избыточная фиксация на биологических, генетических началах развития аффекта затемняет главную правовую проблему – необходимость оптимизации правового менталитета граждан в целях предупреждения неправомерного поведения. Правовое воспитание по поиску приемлемого выхода из конфликтных ситуаций это наиважнейшая правовая проблема, связанная не только с профилактикой преступлений, совершённых в состоянии аффекта, но и преступности в целом.

По прежнему Уголовному Кодексу РСФСР 1960 г. противозаконные действия потерпевшего должны были повлечь наступление или создать реальную

угрозу наступления тяжких последствий для виновного или его близких. Какие именно последствия противоправного поведения считались тяжкими по своему характеру, зависело от конкретных обстоятельств дела. Ныне действующий Уголовный Кодекс РФ от 24 мая 1996 г. не закрепил это обстоятельство в ст. 107 УК РФ. Думается, что это упущения законодателя. В уголовно-правовую норму следует поместить следующую фразу «если действия (бездействие) потерпевшего были направлены против самого виновного или его близких». Упоминание в этой норме о тяжёлых последствиях для них было бы излишним, поскольку данная категория является оценочной.

Исходя из вышесказанного, можно заметить, что законодательная формула несовершенна. Суды расширительно толкуют нормы, предусматривающие ответственность за аффективное убийство. М. Бюхнер в 1880 г. писал, что если субъект действовал в состоянии аффекта и «аффектом расстроена была психическая свобода», то это еще не означает, что субъект «понижено» ответствен за действия, совершённые им в этом состоянии. Человек обязан владеть собой, поэтому он ответствен до тех пор, пока не будет доказано, что, несмотря на его привычку к самообладанию, он не мог «устоять перед напором овладевшего им чувства, подвигнувшего его на запрещённое действие».

Таким образом, в заключение следует отметить, что необходимо включить состояние аффекта в перечень обстоятельств, для установления которых проведение экспертизы является обязательным, т.е. в ст. 196 УПК РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Уголовно-правовой институт аффекта имеет давнюю историю становления и развития, характерен для абсолютного большинства аналогичных уголовно-правовых систем зарубежных государств и является прямым выражением соблюдения концепции прав и свобод человека, так как призван не освободить виновного от ответственности, а ограничить её, поставить тяжесть совершённых поступков в зависимость от того состояния, в котором виновный совершил уголовно наказуемое деяние.

Таким образом, рассмотрев в работе особенности уголовной ответственности за убийство, совершённое в состоянии аффекта, представляется целесообразным сделать следующие выводы.

При определённых условиях людям свойственны сильные эмоциональные порывы, быстро возникающие, захватывающие человека целиком. Такие состояния называются аффектами.

Сущность аффекта в том, что, представляя собой «состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения», которое может быть вызвано насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего, он является обстоятельством, существенным образом, влияющим на степень вины и, соответственно, на тяжесть и суровость уголовной ответственности и на тяжесть уголовного наказания, уменьшая его.

Аффект не является элементом психического отношения к общественно опасному деянию. Он представляет определённое психическое состояние действующего лица, вызванное неблагоприятными внешними обстоятельствами, и имеет весьма ограниченное юридическое значение (при убийстве и умышлен-

ном причинении тяжкого или средней тяжести вреда здоровью). Следует отметить, что в уголовно-правовой науке существовало мнение, согласно которому аффект считался одним из факультативных признаков субъективной стороны преступления.

В настоящее время аффект определяется как «бурный и кратковременный эмоциональный процесс, оказывающий влияние на сознание и деятельность человека и сопровождающийся изменениями в деятельности двигательной, эндокринной, сердечно-сосудистой и других систем организма». Хотя аффект, снижая возможности человека осознавать фактический характер и, что более важно, социальное значение своих действий (или) руководить ими, и накладывает определённую окраску на интеллектуальные и волевые процессы, протекающие в психике виновного, но элементом этих процессов, образующих вину, не является. Как писал в своё время известный русский психиатр А.Я. Боткин, «с научной точки зрения преступный аффект, будь он физиологический или патологический, должен составлять условие невменяемости, если доказано, что человек, находившийся в состоянии такого аффекта, не мог руководить своими поступками»⁵⁰. Точно так же, как патологический аффект исключает вменяемость, т.е. признак субъекта преступления, точно так же и физиологический аффект, свидетельствуя о пониженных интеллектуальных и волевых возможностях человека, характеризует субъекта, а не субъективную сторону преступления.

Существуют некоторые индивидуальные психологические особенности, которые предрасполагают к развитию аффективных состояний:

- тип высшей нервной деятельности или совокупность врожденных свойств нервной системы. Установлено, что обладатели слабого типа нервной системы, который характеризуется лёгкой возбуди-

⁵⁰ Боткин Я.А. Преступный аффект как условие невменяемости: Вступительная лекция в курсе судебной психопатологии. М., 1993. С. 11.

мостью, высокой восприимчивостью к раздражителям, низкой устойчивостью к сильным раздражителям, зачастую — пассивностью нервных процессов, наиболее подвержены аффективным состояниям;

- особая психическая природа личности, а именно: особенности ее самооценки. Люди, чья самооценка высока, но недостаточно устойчива, легко ранимы, болезненно воспринимают замечания, оценки окружающих, быстро теряют самообладание, в результате чего привычная программа поведения нарушается;
- возраст субъекта. Поведение детей сильно зависит от оценок окружающих, но система самоконтроля недостаточно сформирована и не позволяет исключить аффективные вспышки в ситуациях, в которых взрослый не испытывает сложностей. У пожилых людей также велика вероятность возникновения физиологического аффекта, поскольку устойчивость по отношению к аффективным переживаниям постепенно уменьшается, зато повышается раздражительность;
- временные функциональные психические и физиологические состояния, которые нарушают устойчивость человека к аффектогенной ситуации, уже указанные выше. К ним относятся усталость, бессонница и др.

Помимо врождённых или приобретённых психических качеств, свойств личности немаловажную роль в процессе возникновения аффекта может играть состояние лица во время столкновения с провокацией. То есть нужно учитывать, что состояние алкогольного, наркотического опьянения может затормозить, заглушить функции психики, а значит исказить процесс восприятия окружающей действительности.

Аффект – это резко выраженная, стремительно развивающаяся эмоция, которая характеризуется силой и глубиной переживания, диффузным характером влияния на психику, бурным внешним выражением, кратковременностью. Аффективные состояния непродолжительны. Это именно эмоциональные вспышки, редко продолжающиеся часами, и тем более сутками. Человеку трудно было бы перенести продолжительный аффект, и потому он сравнительно скоро изживается. Поэтому в судебной практике человека, совершившего преступление под влиянием аффекта, рассматривают или как невменяемого (при патологическом аффекте), или, по крайней мере, как заслуживающего снисхождения, признавая, что сильный аффект резко изменяет течение психических процессов. Аффекты, как правило, препятствуют нормальной организации поведения, его разумности.

Рассматривая проблемы применения уголовного законодательства о преступлениях, совершённых в состоянии аффекта, можно отметить ряд серьёзных проблем. Во-первых, настораживает уже то, что убийств, совершённых в состоянии сильного душевного волнения крайне мало на общей картине насильственной преступности, что приводит к выводу о неверной квалификации подобных деяний, либо недостаточно полном ведении следственных действий.

В этой связи хотелось бы отметить два момента. Во-первых, та противоречивая неопределенность, которая сложилась в вопросе об установлении аффекта (можно назначить экспертизу, а можно и не назначать), тоже неприемлема.

Во-вторых, двойственность в вопросе о необходимости экспертизы может оказаться и вполне оправданной, но только в строго определённых рамках. В настоящее время все случаи доказывания аффекта фактически разделились на два аналогичных вида – экспертный и неэкспертный. Однако само это разделение осуществляется абсолютно произвольно и зависит от случайных обстоя-

тельств - от личного доверия следователя или судьи к возможностям психологической экспертизы, от наличия квалифицированных экспертов - психологов в данном регионе и пр. Такого рода факторы не должны быть определяющими в рассматриваемом вопросе, а потому следует выработать систему чётких критериев назначения судебно-психологической экспертизы («экспертизы аффекта»), может даже определить более чёткую правовую базу данного понятия. В связи с чем, предлагается включить состояние аффекта в перечень обстоятельств, для установления которых проведение экспертизы является обязательным, т.е. в ст. 196 УПК РФ.

Психологическая экспертиза нуждается в унификации методов и критериев, по которым аффект устанавливается экспертным путем. Эту задачу можно решить с помощью методического документа, утверждённого Минздравом РФ и Минюстом РФ, т.е. ведомствами, имеющими в своих судебно-экспертных учреждениях экспертов - психологов.

В данной работе отмечены все принципы и нормы, касающиеся данного вида преступления, также приведены примеры преступлений и их судебных разбирательств, касаясь данного вида преступления. В данных примерах я показала всю сущность и мысль данного деяния, как преступления в Уголовном Кодексе. Могу полагать, что в бакалаврской работе я полностью осветила данный вид преступления, рассказала историю появления и объяснила всё, касаемо санкций за совершение данного преступления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398.

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. - 18.11.2002. - № 46. - ст. 4532.

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // «Российская газета», № 249, 22.12.2001.

О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при её оказании: закон Российской Федерации от 2 июля 1992 г. № 3185 – 1 (ред. от 08.12.2020) // Ведомости СНД и ВС РФ. - 1992. - № 33. - Ст. 1913.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 года // Хрестоматия по истории отечественного государства и права. 1917-1991гг. – Москва : Зерцало, 1997. - С. 42-66.

Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. - 1960. - № 40. - Ст. 591.

Специальная литература

Бородин С. В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву / С. В. Бородин. — Москва : Юрист, 1994.— 179 с.

Бриллиантов А. В. Уголовное право в таблицах и определениях. 2-е издание, исправленное и дополненное. / А. В. Бриллиантов. — Москва : Эксмо. 2019. - 624 с.

Голубовский В. Ю. Уголовное право России. Общая и Особенная части. Учебник. / В. Ю. Голубовский. — Москва : Проспект, 2020. - 736 с.

Кадникова Н. Г. Уголовное право. Общая и Особенная части. Под ред. Кадникова Н. Г. / Н. Г. Кадникова. Москва : Городец, 2010. - 911 с.

Капинус О. С. Уголовное право России. Особенная часть в 2 томах. Т.2 Учебник для академического бакалавриата. / О. С. Капинус. — Москва : Юрайт, 2017. - 504 с.

Кони А. Ф. Избранные произведения. / А. Ф. Кони. – Москва , 1996. - 213 с.

Красиков А. Н. Преступления против права человека на жизнь. / А. Н. Красиков. – Саратов : Издательство Саратовского университета, 2002. - 329 с.

Лейкина Н. С. Личность преступника и уголовная ответственность. / Н. С. Лейкина. – Москва : Юрайт, 2004. - 145 с.

Марцев А. И. Общие вопросы учения о преступлениях. / А. И. Марцев. – Москва , 2005. - 274 с.

Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. 6-е изд. / А. В. Наумов. — Москва : Проспект, 2020. - 784 с.

Рарог А. И. Уголовное право России. Части общая и особенная. Учебник для бакалавров. / А. И. Рарог. — Москва : Проспект, 2020. - 624 с.

Ситковская О. Д. Судебно-психологическая экспертиза аффекта. / О. Д. Ситковская. – Москва, 2003. - 314 с.

Таганцев Н. С. Лекции по русскому уголовному праву: Часть особенная. / Н. С. Таганцев – Санкт-Петербург, 1994. - 231 с.

Шавгулидзе Т. Г. Аффект и уголовная ответственность. / Т. Г. Шавгулидзе. – Москва : Статут, 2001. - 516 с.

Шаргородский М. Д. Преступления против жизни и здоровья. / М. Д. Шаргородский. – Москва, 1998. - 268 с.

Боровиков В. Б., Смердов А. А. Уголовное право. Общая часть. Учебник. / В. Б. Боровиков, А. А. Смердов ; под ред. Боровиков В. Б. — Москва : Юрайт, 2020. - 250 с.

Ищенко Е. П., Топорков А. А. Криминалистика: учебник / Е. П. Ищенко, А. А. Топорков ; под ред. Е. П. Ищенко. – Москва, 2019. - 544 с.

Кузнецова Н. Ф. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. — Москва, 2018. - С. 471.

Питулько К. В. Уголовное право. Особенная часть / К. В. Питулько, В. В. Коряковцев. – 2-е изд. – Санкт-Петербург : Питер, 2010. - 256 с.

Агутин, А. В. Организационно-правовой механизм обеспечения национальной безопасности ресурсами уголовного судопроизводства [Текст] : монография / А. В. Агутин, Е. З. Трошкин, В. И. Панышин. – Москва : Юрлитинформ, 2014. - 156 с.

Грачева Ю. В., Есаков Г. А., Князькина А. К. [и др.]. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (под ред. Г. А. Есакова). — 3-е изд., перераб. и доп. — «Проспект», 2017. - 704с.

Русская Правда // Отечественное законодательство XI-XII веков. Пособие для семинаров. Ч.1. XI-XIX вв. / Под ред. О. И. Чистякова. – Москва, 1999. - С. 24-46.

Судебник 1497 года // Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т.2. – Москва, 1985. - С. 69-75.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года // Хрестоматия по истории отечественного государства и права (X век - 1917) / Сост. В. А. Томсинов. – Москва : Издательство «Зерцало», 1998. - С. 219-238.

Законодательство Российской Федерации в области психиатрии. Комментарий к Закону РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при её оказании», ГК РФ и УК РФ (в части, касающейся лиц с психическими расстройствами) / Под ред. Т.Б. Дмитриевой. – Москва : Спарк, 2007. - 672 с.

Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. В. М. Лебедева. – Москва : Юрайт, 2018. - 893 с.

Психологический словарь / Под ред. М. И. Зарницкого. – Москва : Наука, 2005. - 814 с.

Хрестоматия по истории отечественного государства и права (X век 1917) / Сост. В. А. Томсинов. – Москва : Издательство «Зерцало», 1998. - 615 с.

Коломина А. В. Аффект в праве. Дисс.канд. юр. наук. – Владимир, 2006. - С. 15.

Горностаева И. В. Уголовно-правовое и криминалистическое значение аффекта: автореф. дис.... докт. юрид. наук. – Москва, 2019.

Дубинина М. И. Уголовная ответственность за преступления, совершенные в состоянии сильного душевного волнения: Автореф. дис. ... канд. – Москва, 1998. - 24 с.

Портнов И. П. Совершение преступлений в состоянии сильного душевного волнения (ст. 104, 110 УК РСФСР): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 1972. - 22 с.

Александрова О. С. Понятие убийства, совершенного в состоянии аффекта, в источниках уголовного права советского периода // Грамота. 2017. № 1. - С. 23-25.

Бабичев А. Г. Анализ уголовного законодательства об убийстве, совершенном в состоянии аффекта // Евразийский юридический журнал. 2017. № 8. - С. 198-199.

Рогачевский Л. А. Особенности субъективной стороны преступлений, совершаемых в состоянии аффекта // Правоведение. - 1983. - № 6. - С. 79-86.

Романов В.В., Панова М.Н. Толкование понятие «аффекта» при расследовании преступлений против жизни и здоровья: о серьезных последствиях терминологической путаницы // Российская юстиция. - 2017. № 6. - С. 15-18.

Тухбатуллин Р. Р. Субъект и субъективная сторона преступлений против жизни и здоровья, совершенных в состоянии аффекта // Современное право. - 2019. - № 6. - С. 31-39.

Шишков С. Установление «внезапно возникшего сильного душевного волнения» (аффекта) // Законность. - 2002. - № 11. - С. 17-19.

Судебная практика

Определение Верховного Суда РФ от 29 января 2013 года № 53-д02-71пр «Судебная коллегия действия осужденного переквалифицировала с ч. 1 ст. 105 УК РФ (убийство) на ч. 1 ст. 107 УК РФ (убийство, совершённое в состоянии аффекта)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2013. - № 11. - С. 23.

Определение Верховного Суда РФ от 15 мая 2007 года № 73-о06-41 «Приговор по делу об убийстве двух лиц оставлен без изменения, так как

виновность осужденного в содеянном установлена материалами дела и подтверждается исследованными в судебном заседании доказательствами, действия виновного квалифицированы правильно, исследованные доказательства свидетельствуют об отсутствии у осужденного состояния физиологического аффекта во время совершения преступлений и наказание назначено справедливое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2008. - № 4. - С. 12.

Постановление Президиума Верховного Суда РФ «Суд надзорной инстанции переквалифицировал действия осужденного с п. «н» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 107 УК РФ, признав убийство совершённым в состоянии аффекта, вызванного противоправными действиями потерпевшей» от 09.07.2003 г. № 341п03 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2004. - № 1. - С. 11.

Обзор судебной практики по уголовным делам // Бюллетень Верховного суда РФ. - 2002. - № 1. - С. 20 – 21.

Обзор судебной практики по уголовным делам // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2004. - № 4. - С. 13.

Архив Абаканского городского суда РХ. - Дело № 1007/2006.

Электронные ресурсы

О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федеральный закон Российской Федерации от 31.05.2001 г. № 73 – ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический

институт

Уголовного права

кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 А.Н. Тарбагаев
подпись инициалы, фамилия

« 21 » 06 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 Юриспруденция

код - наименование направления

Уголовно-правовая характеристика убийства,

совершённого в состоянии аффекта

тема

Руководитель

 31.05.21г.
подпись, дата

к.ю.н. доцент

должность, ученая степень

А.С. Мирончик

инициалы, фамилия

Выпускник

 25.05.21г.
подпись, дата

А.В. Цысарь

инициалы, фамилия

Красноярск 2021